

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ
МИРЗО УЛУГБЕКА**

*На правах рукописи
УДК 894.375.09*

ШАРАФУТДИНОВА МУХАББАТ ОЗАТОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
УЗБЕКСКОГО РОМАНА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

**10.01.07 – Литературные взаимосвязи, сравнительное
литературоведение, переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Ташкент – 2010

Работа выполнена на кафедре языка и литературы Узбекского государственного университета мировых языков

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
академик Назаров Б. А.

доктор филологических наук,
профессор Балтабаев Х. У.

доктор филологических наук
Солижонов Й.

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится «___» _____ 2011 года в ___ ч. на заседании Специализированного совета К.067.02.10 при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека (100174, г.Ташкент, С.Рахимовский р-н, ул.А.Фароби, 400, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, факультет зарубежной филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

О. П. Казакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. В условиях государственной независимости перед узбекским литературоведением возникли новые задачи в исследовании теоретических и историко-литературных проблем. В настоящее время узбекская литература заняла положение самостоятельного субъекта в системе «мировая литература», что не только повлекло за собой изменение ее внешних параметров, но и существенно повлияло на методологические подходы в ее исследовании. Общемировой характер усиливающегося взаимопроникновения литератур поставил перед исследователями определенные задачи, решение которых подтверждает мысль о том, что изолированное изучение узбекской литературы сегодня не может дать исчерпывающих решений и результатов. «В настоящее время, в процессе постоянного стремления к совершенствованию духовности, воспитания молодёжи в духе национальных и общечеловеческих ценностей нам ни в коем случае не следует ограничиваться собственной оболочкой»¹, – подчеркнул И.Каримов в своем обращении к писателям Узбекистана.

Отсюда, в современном литературоведении одним из приоритетных направлений становится сравнительное и сопоставительно-типологическое изучение литератур Востока и Запада на основе структурного и нарратологического анализов, а также других современных методик исследования художественной литературы. Такой подход даёт возможность определения путей развития узбекского романа XX века, который имеет глубокие национальные истоки происхождения и обуславливает способы и пути взаимовлияния и взаимообогащения литератур разных народов. Н.Конрад в своей книге «Запад и Восток» отмечал, что «в последнее полу столетие процесс проникновения литературы одних стран в мир литературы других стран в той или иной степени охватил буквально все культурное человечество. И процесс этот неудержимо развивается и дальше и по своему масштабу, и по своей интенсивности, и по своему общему значению. Дело идет ведь о важнейшем явлении: о структуре литературы в каждой отдельной стране и о структуре мировой литературы...В сравнительно-типологическом плане могут изучаться и явления, возникшие в разных литературах, вне какой бы то ни было исторической общности, при отсутствии всякой связи между ними, даже явления, возникшие в разное историческое время»². Опыт развития мировой литературы XIX и особенно XX века показал, что особое значение в художественном движении литературы приобрело ее стилевое развитие, главным носителем которого являются личность писателя и его творчество.

Характеризуя новейшее искусство XX века, М.Бахтин и Х.Ортега-и-Гассет определяют стиль как главный фактор, выявляющий цель этого искусства. На решающем значении стилового развития в мировом процессе

¹ Каримов И. Адабиётга эътибор – маънавиятга, келажакка эътибор. – Т.: O'zbekiston, 2009. – 32 б.

² Конрад Н. Запад и Восток. Статьи. – М., 1972. – С. 295.

настаивает и Д.Дюришин: «Стиль, выражая конститутивный (определяющий) момент поэтической системы произведения, выступает как самая устойчивая форма литературного взаимодействия»³. Внимание к литературной эпохе как системе способствует более пристальному изучению такого важного вопроса, как сохранение при смене литературных эпох преемственности художественного сознания и в то же время выяснение того, как связана эта преемственность с развитием литературы, рождением и ростом в ней нового⁴. Научная литература устанавливает, что именно изучение повествовательной структуры произведения, «существенным образом определяет особенности индивидуального стиля писателя»⁵.

Изучение повествовательной структуры жанра узбекского романа XX века и его места в контексте мировой литературы, а также аксиологический и когнитивный ракурс исследования многообразных его форм является одной из **актуальных** задач данной диссертационной работы.

Узбекская литература начала XX века переживала эпоху Просвещения, сопряженную с обновлением жизненно важных представлений социального и, главным образом, культурологического плана. Именно в это время на литературную арену выходит плеяда писателей, творчество которых определило новейшую эпоху, отличаясь с одной стороны приверженностью к традиции, с другой – интенсивным взаимодействием с мировой литературой. Среди них были А.Авлони, М.Шермухамедов, А.Кадыри, А.Чулпан, А.Фитрат и др., которых особо отметил И.Каримов: «Сейчас восстанавливаются добрые имена этих сыновей народа, которых пытались предать забвению. Произведения А.Кадыри, А.Чулпана, А.Фитрата и многих других, положивших свои жизни на алтарь свободы Родины и нации, стали духовным достоянием народа»⁶. Именно с их творчеством связаны новые художественные и культурологические парадигмы, которые не только определили все последующее развитие и формирование узбекской литературы XX века, но и способствовали развитию узбекского романа. В настоящей работе предпринята попытка на основе сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного и структурно-типологического анализов повествования узбекских романов этого времени определить место и значение узбекской литературы в контексте мировой. Исследование повествовательной структуры узбекского романа с момента его возникновения и до наших дней – задача непосильная для одной диссертации. Это обстоятельство вынудило нас из всего романного богатства

³ Дюришин Д. и др. Систематика межлитературного процесса. – Братислава: Веда, 1988. – С. 47.

⁴ См.: Неупокоева И. К вопросу о методе изучения истории всемирной литературы // Контекст – 1975. – М., 1977; Жирмунский В. Проблема сравнительно-исторического изучения литератур // Жирмунский В. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979; Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М., 1979; Мирза-Ахмедова П. Время исторических переосмыслений // Взаимодействие как источник обогащения национальной литературы. – Ташкент: Akademiya, 2007.

⁵ Чудаков А. Повествование // Краткая литературная энциклопедия / под ред. А. А. Суркова. Том 5. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – С. 814.

⁶ Каримов И. Пламенное сердце народа // Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Ташкент: Узбекистан, 1996. Т.1. – С. 84.

выбрать только те произведения, которые явились этапными в аспекте изучения повествовательной структуры узбекского романа. Ни в коей мере не умаляя значение романов Айбека, А.Каххара, С.Ахмада, А.Мухтара, А.Якубова, П.Кадырова и др., которые внесли весомый вклад в развитие узбекской романистики, для исследования в диссертационной работе мы привлекли «Минувшие дни» А.Кадыри как первого узбекского романа, повествовательная структура которого имела большое влияние на становление и развитие узбекской романистики последующих периодов; роман А.Чулпана «Ночь и день» как образец совершенно нового типа художественного мышления в узбекской романистике; произведения У.Хашимова «Войти и выйти» и «Жизнь в сновидениях» и О.Мухтара «Тысячеликие» как примеры создания особой повествовательной формы полифонического романа. Выбор этих произведений объясняется тем, что произведения именно этих писателей наиболее полно отвечают задачам, поставленным в диссертационном исследовании, именно в них ярко и оригинально проявляется своеобразие повествовательной, композиционно-стилистической структуры, а также жанровая особенность узбекского романа.

Степень изученности проблемы. Создавая теорию романной прозы, М.Бахтин объясняет своеобразие развития романа его молодостью и незавершенностью⁷, отмечает, что это не только самый «молодой» жанр литературного эпоса, но его развитие в XX веке выявило определенную закономерность. Она заключалась в том, что каждый писатель, вступая в пределы этого жанра, творит собственный мир романа, создает собственную уникальную и неповторимую его форму. Почти одновременно с М.Бахтиным Х.Ортега-и-Гассет, размышляя над развитием романа в XX веке, высказывает противоположную точку зрения: «... Если жанр романа и не исчерпал себя окончательно, то доживает последние дни, испытывая настолько значительный недостаток сюжетов, что писатель вынужден его восполнять, повышая качество всех прочих компонентов произведения»⁸. Однако он же обнаруживает признаки «нового романа», которому дает исчерпывающую характеристику⁹.

Положение, что роман сегодня предстает как активно развивающийся жанр и его развитие еще «не закончено», имеет свое дальнейшее развитие в работе «Происхождение романа»¹⁰ В.Кожина – ученика М. Бахтина.

Художественная литература, в том числе и роман, рассматривается как развивающаяся система в исследованиях последних лет.¹¹ Именно

⁷Бахтин М. Эпос и роман // Бахтин М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 396. Эта проблема рассматривается и в других работах М. М. Бахтина. См.: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975; Его же: Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979; Его же: Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963; Его же: Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986.

⁸Ортега-и-Гассет Х. Мысли о романе // Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 263.

⁹Там же. – С. 264.

¹⁰Кожин В. Происхождение романа. – М., 1963. – С. 9.

¹¹Якобсон Я. Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987; Теория литературы. Том 1У. Литературный процесс /

Просвещение дает широкое развитие основным видам повествовательной структуры романа и его сюжетно-композиционным разновидностям. В эпоху Просвещения роман получил впервые серьезное теоретическое осмысление у Г.Филдинга, Т.Смоллетта, А.Лесажа и др. С XIX века начинается мировая история реалистического романа, устремленного как к внутренней бесконечности индивидуальной личности, так и к художественному анализу общества. М.Бахтин вводит в определение жанровой специфики романа понятие стилистического своеобразия, делая именно стилистические единства определяющим моментом развития этого жанра, является с нашей точки зрения, очень важным. При этом речь идет не столько о стилистическом рисунке языка героев, сколько о стилистике всего романного целого, которая проявляется в разнообразном стилистическом многоголосии романа. М.Бахтин обогатил классическое литературоведение, разработав теорию структурного строения романного слова. Ученый говорит об особых композиционно-стилистических единствах, на которых строится стилистическое разноречие романа и распадается романное повествование: «прямое авторское литературно-художественное повествование во всех его многообразных разновидностях; стилизация различных форм устного бытового повествования (сказ); стилизация различных форм полулитературного бытового повествования (письма, дневники и т.п.); различные формы литературной, но внехудожественной авторской речи (моральные, философские, научные рассуждения, риторическая декламация, этнографические описания, протокольные осведомления и т.п.); стилистически индивидуализированные речи героев»¹². М. Бахтин выводит формулу художественно-эстетического закона, которая выглядит следующим образом: «Эти разнородные стилистические единства, входя в роман, сочетаются в нем в стройную художественную систему и подчиняются высшему стилистическому единству целого, которое нельзя отождествлять ни с одним из подчиненных ему единств»¹³. Именно эти теоретические положения мы берем за основание в своем подходе к структурному строению романов, взятых нами для исследования.

Создателем первого узбекского романа является А.Кадыри, на творчество которого непосредственное влияние оказала просветительская литература. Романы А.Кадыри «Минувшие дни»(1926), «Скорпион из алтаря»(1929) явились не только первым опытом узбекской романистики, но они ценны и как совершенные образцы этого жанра. Не случайно, известный востоковед Е.Бертельс, в свое время, давая высокую оценку роману «Минувшие дни», писал: «В мире существовали пять школ романа – французская, русская, английская, немецкая и индийская. Шестую – узбекскую создал Абдулла Кадыри»¹⁴. Исследованию узбекского романа

Под ред. Ю. Борева. – М., ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – С. 6–25; 41–52.

¹²Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 75.

¹³Там же.

¹⁴Бертельс Е. Совет Ўзбекистони – 1967. – 2 июль; Гулистон – 1974. – № 4 // Қаранг: Қодирий Ҳ. Отам

посвящено большое количество литературно-критических работ¹⁵.

Проблемы традиции, национального своеобразия и идейно-тематического разнообразия узбекской романистики 1930–1950-х годов («Рабы» С.Айни, «Мираж» А.Каххара, «Священная кровь», «Навои» Айбека, «Право», «Враг» Х.Шамса), неоднократно затрагивались в исследовательских работах¹⁶.

Жанровое своеобразие, особенности развития сюжета и конфликта, многоплановость эпического повествования узбекской романистики 1950–1980-х годов («Сестры», «Чинара» А.Мухтара; «Сокровища Улугбека», «Совесть», «Этот старый мир», «Трудно быть мужчиной», А.Якубова; «Звездные ночи» П.Кадырова; «Горизонт» С.Ахмада; «Его величество человек» Р.Файзи; «Водоворот» У.Усманова; «Последняя остановка» Ш.Халмирзаева) нашли свое отражение в ряде диссертаций и монографий¹⁷.

Особенности развития, полифонизм, многослойность, поиски новых форм узбекской романистики 1980–1990-х годов («Белые, белые аисты», «Прибежище справедливости» А.Якубова; «Войти и выйти», «Жизнь в сновидениях» У.Хашимова; «Прощание соколихи» П.Кадырова; «Тюльпановое поле» М.Мухаммад Доста; «Склоненная голова», «Тысячеликие», «Человек перед зеркалом» О.Мухтара; «Страшилище» Ш.Халмирзаева; «Поля, оставленные мне отцом» Т.Мурада; «Берег, потерявший реку» Э.Самандара; «Записи о Бабуре» Х.Султана; «Год скорпиона» У.Назарова; «Базар» Х.Дустмухаммада; «Равновесие», «Бунт и смирение» У.Хамдама) явились предметом изучения литературно-критических исследований¹⁸ этого времени. Анализ критических и историко-

хакида. – Т.: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – 55 б.

¹⁵Хусайн С. Ўткан кунлар. – Тошкент–Боку: Ўзнашр, 1931; Ойбек. Абдулла Қодирийнинг ижодий йўли – Т.: ЎзССР фанлар комитетининг нашриёти, 1936; Қўшжонов М. Абдулла Қодирийнинг тасвирлаш санъати. – Т.: Фан, 1966; Мирвалиев С. Ўзбек романи. Т.: Фан, 1969; Османова З. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока (Традиция и современность). – М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1972; Кедрина З. Роман и время // Советский роман: Новаторство. Поэтика. Типология – М.: Наука, 1978; Мирвалиев С. Роман ва замон. – Т.: Фан, 1983; Шарафиддинов О. Абдулла Қаҳҳор. – Т.: Ёш гвардия, 1988; Қўшжонов М. Қодирий – эркислик қурбони. – Т.: Фан, 1992; Ўша муаллиф: Ўзбекининг ўзлиги. – Т.: А. Қодирий номи халқ мероси нашриёти, 1994; Каримов Б. Қодирий кадри. – Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2003; Мирвалиев С. Абдулла Қодирий. – Т.: Фан, 2004; Шарафиддинов О. Чўлпон. – Т.: Чўлпон, 1991; Мирзаев И. Абдулла Қодирийнинг ижодий эволюцияси. – Т.: Фан, 1997; Каримов Н. Чўлпон. – Т.: Шарк, 2004; Куронов Д. Чўлпон насри поэтикаси. – Т.: Шарк, 2004; Карим Б. Абдулла Қодирий. – Т.: Фан, 2006; Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Т.: Маънавият, 2002; Норматов У. Қодирий муъжизаси. – Т.: O'zbekiston, 2010.

¹⁶Қўшжонов М. Ойбек маҳорати. – Т.: «Тошкент» бадий адабиёт нашриёти, 1965; Его же: Уроки мастерства: Из творческой лаборатории Айбека. – Т.: Изд-во литературы и искусства, 1972; Ўша муаллиф: Ижод сабоқлари (Адабий ўйлар). – Т.: Ёш гвардия, 1973; Назаров Б. Бу сеҳрли дунё. – Т., 1980.

¹⁷Миркасимова М. Жанрово-стилевые особенности узбекского романа 70-80-х годов (романы А.Якубова и П.Кадырова): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Т., 1986; Бабаева З. Конфликт в художественной структуре современного романа: Автореф.дис...канд. филол. наук. – Т., 1988; Рахимов А. Ўзбек романи поэтикаси (сюжет ва конфликт): филол. фан. докт дис...автореф. – Т., 1993; Мирзаев С. Хаёт ва адабиёт. – Т.: Шарк, 2001. Расулов А. Танкид, талкин, баҳолаш. – Т.: Фан, 2006; Ёкубов И. Ўзбек романи тадрижи. – Т.: Фан ва технология, 2006; Содик С. Роман ва танкид. – Т.: Фан, 2008.

¹⁸Расулов А. Романнинг машаққатли йўли // Шарк юлдузи. – 1989. – № 7; Норматов У., Куронов Д. Романнинг янги умри // Жаҳон адабиёти. – 2001. – № 9; Норматов У., Хамдам У. Дунёни янгича кўриш эҳтиёжи // Жаҳон адабиёти. – 2002. – № 12; Солижонов Й. XX асрнинг 80-90 – йиллари ўзбек насрида бадий нутқ поэтикаси: филол. фанл. докт... дис. автореф. – Т., 2002; Ўша муаллиф: Нутқ ва услуб. – Т.:

литературных работ показал, что большинство из них выявляют своеобразие узбекского романа в темах, идеях, в конфликтах, отдельных образах и оценены с точки зрения их содержания, что, безусловно, является немаловажным аспектом в изучении романной прозы. В исследовании особенностей повествовательной структуры, композиционно-стилистического своеобразия узбекского романа остается немало вопросов и проблем, мало или почти не исследованных, либо рассмотренных частично в контексте других проблем. Специальное изучение значения роли и места узбекского романа в мировой литературе, которое способствует выявлению существенного и особенного, свойственное только узбекскому роману, остается вне поля зрения исследователей.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы утверждена на заседании Ученого совета Узбекского государственного университета мировых языков 18 ноября 2003 года (протокол № 4) и соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ данной организации.

Цель исследования. На основе сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного и структурно-типологического анализов изучение особенностей повествовательной структуры узбекского романа XX века посредством выявления композиционно-стилистических закономерностей, что позволит, с одной стороны, определить его национальное художественное своеобразие в системе мировой литературы, а с другой – более полно представить развитие узбекской романной прозы XX века с точки зрения специфики поэтики романного жанра, отражающий общие тенденции мировой литературы.

Задачи исследования. Для осуществления этой цели поставлены следующие задачи:

- на основе современных историко-литературных и теоретических подходов показать генезис узбекского романа XX века;
- на основе сравнительного и нарративного анализов выявить типологические схождения узбекского романа XX века в системе мировой литературы;
- выявить и показать художественно-стилистические доминанты, композиционную полифонию, особенности художественных приемов, определяемых понятием повествовательной структуры в романной прозе таких писателей, как А.Кадыри, А.Чулпан, У.Хашимов, О.Мухтар;
- исследовать композиционно-стилистическое единство эпистолярного жанра и авторского повествования в романе А. Кадыри «Минувшие дни» в

Чўлпон, 2002; Пардаева З. Бадиий эстетик тафаккур ривожига ва ўзбек романчилиги // Адабий-танкидий мақолалар тўплами. – Т.: Янги аср авлоди, 2002; Ўша муаллиф: Ўзбек романи поэтикаси. – Т.: Халқ мероси нашриёти, 2003; Ўша муаллиф: Ҳозирги ўзбек романчилигининг тараққиёт тамойиллари: филол. фанл. докт. дис. ... автореф. – Т., 2003; Шарафиддинов О. Модернизм – жўн ҳодиса эмас // Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарқ, 2004; Пирназарова М. М. Ҳозирги ўзбек романларида услубий изланишлар (О. Мухтор, Х. Дўстмухаммад, У. Ҳамдам, Т. Рустам романлари мисолида): филол. фан. номз. дис. ...автореф. – Т., 2006; Норматов У., Болтабоев Х. Янги назарий тамойиллар // Жаҳон адабиёти. – 2008. – № 3.

контексте национальной и мировой художественной традиции;

– выявить и показать роль драматургических составляющих и иронических форм изображения действительности в повествовательной структуре романа А.Чулпана «Ночь и день» в контексте мировой литературы;

– на основе сравнительного анализа исследовать принципы типологических схождений в структурном и нарративном строении романов У.Хашимова «Войти и выйти» и У.Фолкнера «Когда я умирала»;

– установить художественную значимость композиционно-стилистических составляющих, а также пространственно-временной категории романа У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» в аспекте идейных исканий времени;

– выявить эстетические принципы творчества О.Мухтара на основе исследования повествовательной структуры романа «Тысячеликие» в контексте национальной и мировой литературы.

Объект и предмет исследования. Идентификация жанра узбекского романа в мировой литературе, представленного романским творчеством А.Кадыри «Минувшие дни», А.Чулпана «Ночь и день», У.Хашимова «Войти и выйти», «Жизнь в сновидениях», О.Мухтара «Тысячеликие», как образцы совершенно нового типа романного мышления и создавшие особую повествовательную форму узбекского романа.

Изучение особенностей повествовательной структуры узбекского романа XX века в соответствии структурного развития жанра романа в мировой литературе, позволяющего определить пути развития узбекского романа XX века, имеющего свои глубокие национальные истоки, так и обуславливающего способы и пути взаимовлияния и взаимообогащения литератур разных народов.

Методы исследований: системный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, структурно-типологический.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды Президента республики Узбекистан И.Каримова, посвященные вопросам культуры и духовности, а также фундаментальные труды в области как узбекского, так и мирового литературоведения. Нами использованы известные работы видных ученых по проблеме сравнительно-исторического изучения литератур – А.Веселовского, В.Жирмунского, Н.Конрада, П.Беркова, Д.Дюришина, И.Неупкоевой, Т.Мотылевой и т.д., а также исследования, посвященные проблемам романной прозы – М.Бахтина, В.Кожина, Х.Ортеги-и-Гассет, С.Великовского, Ю.Тынянова, Д.Затонского, Е.Мелетинского, Н.Тамарченко, Ю.Лотмана, Ю.Борева, В.Хализева, М.Кошчанова, О.Шарафиддинова, Э.Каримова, С.Мирвалиева, Б.Назарова, П.Мирза-Ахмедовой, У.Норматова, Н.Каримова, Й.Солижонова, Х.Балтабаева, Д.Куронова и др. Помимо этого, привлечена вся доступная соответствующая научная литература по исследуемой тематике.

Гипотеза исследования. Исследование повествовательной структуры узбекского романа XX века в сопоставлении со структурным развитием этого жанра в системе мировой литературы дает возможность выявить особенность

национальной модификации узбекской романной прозы, что важно не только для более глубокого постижения собственных национально-литературных ценностей, но позволяет увидеть спектр структурного многообразия романа, расширяя его границы и способствуя познанию всеобщего литературного развития во всей его пространственной, исторической и функциональной сложности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Неповторимость вклада узбекского романа в сокровищницу мирового романного искусства, выявление общих закономерностей развития, его генетических, контактных, типологических связей в межлитературном процессе.

2. Прозаический жанр жизнеописания и народно-эпический дастан как национально-художественные корни узбекского романа.

3. Роль и место национального романа в системе мировой литературы, предполагающее сравнительно-исторические сближения, рассмотрение узбекского романа в историческом развитии и выявление его национального художественного своеобразия в контексте многообразных связей с общественными, культурными и литературно-эстетическими явлениями мирового литературного процесса.

4. Романная теория М.Бахтина как исходную научную позицию в определении художественно-стилистических особенностей узбекского романа.

5. Идентификация романов А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара в мировом литературном процессе.

6. Форма эпистолярного жанра как элемент повествовательной структуры романа «Минувшие дни» А.Кадыри.

7. Травестийно-ироническая форма изображения в романе А. Чулпана «Ночь и день» как особенность повествовательной структуры и ее схождения с гоголевской художественной традицией.

8. Особенности повествовательной структуры романов У.Хашимова «Войти и выйти» и «Жизнь в сновидениях» в контексте эстетических и культурологических парадигм времени и проблема романного времени как объект философских раздумий автора.

9. Художественная и композиционная специфика романа О.Мухтара «Тысячеликие» в контексте мировой литературы.

10. Новейшие тенденции узбекской романистики XX века, в которой обнаруживается сочетание поэтики модернизма и реалистических принципов организации романного повествования.

Научная новизна.

– Изучение трудов, связанных с исследованием проблем узбекского романа, его поэтики, жанрового своеобразия, которые внесли весомый вклад в развитие узбекского литературоведения, позволяет утверждать, что между этими трудами и задачами, которые поставлены перед настоящим диссертационным исследованием, почти нет точек соприкосновения.

Отсюда впервые:

1. Теоретически обоснована проблема идентификации узбекской литературы XX века в процессе развития мировой художественной системы, выявлены типологические схождения, связывающие узбекскую литературу с мировыми художественными традициями.

2. Исследованы художественные истоки богатейшей узбекской прозаической традиции, предшествовавшие появлению жанра романа, изучение повествовательной структуры которых позволило выявить и показать, что ближайшим к узбекскому роману находятся жанры народно-эпического дастана и жизнеописания, вобравшие в себя различные типы повествования, а также стилистические и жанровые особенности предыдущих прозаических форм.

3. На основе сравнительно-исторического, структурно-типологического, сравнительно-сопоставительного анализов исследовано романное творчество А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара в контексте национальной и мировой литератур.

4. Исследованы и теоретически обоснованы такие формы повествовательной структуры романа А.Кадыри «Минувшие дни», как прямое авторское повествование, внутренний монолог, индивидуализированные речи героев, эпистолярный жанр, вставные рассказы, принцип параллельного и перекрещивающегося развития нескольких линий в произведении.

5. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявлено многообразие трагедийно-иронических форм изображения действительности, составляющие основу повествовательной структуры романа А.Чулпана «Ночь и день» и произведений Н.Гоголя.

6. Выявлены структурные схождения в композиционно-стилистическом строении произведений У.Хашимова «Войти и выйти» и У.Фолкнера «Когда я умирала», проявляющиеся в оригинальной повествовательной структуре, в полифонизме, в результате которого монологическая точка зрения автора растворена в голосах отдельных повествователей, а сюжет построен в виде рассказов от лица нескольких различных героев.

7. Композиционно-стилистическая структура романа У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» исследована в контексте эстетических и культурологических парадигм времени. Авторское повествование, воспоминания, внутренний монолог, письма, дневники, документы, сны и т.д., входящие в роман, рассмотрены как своеобразие повествовательной структуры произведения.

8. Композиционно-стилистическое своеобразие романа О.Мухтара «Тысячеликие» исследовано в аспекте материализации эстетической концепции писателя. Авторское повествование, фантастические элементы, метаморфоза, вставные жанры (стихи, притчи, легенды, письма), исследованы как нарративная составляющая произведения.

9. Своеобразие трагедийно-иронического художественного мышления О.Мухтара в романе «Тысячеликий», определяющее общую стилистику произведения, исследовано в контексте мировой и национальной традиции.

10. Сочетание элементов поэтики модернизма и реалистических принципов организации романного повествования в произведениях А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара рассмотрены как новейшие признаки узбекской романистики XX века.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость заключается в следующем:

1. Актуальная проблема идентификации узбекской литературы в мировой художественной системе, стоящая перед филологической наукой Узбекистана, нашла в данной работе свое решение применительно к развитию жанра узбекского романа.

2. Данное исследование представляет новый аспект в узбекском литературоведении и целиком связан с композиционно-стилистическим своеобразием развития романа в узбекской литературе в соотнесении со структурным развитием мировой романистики и открывает новые перспективы для сопоставления произведений национальных литератур.

3. Новыми являются теоретические положения, связанные с исследованием повествовательной структуры узбекского романа XX века, отражающей многообразие форм и стилей современного узбекского романа.

4. Повествовательная структура узбекского романа как объект исследования впервые рассматривается в соотнесении с развитием жанра романа в мировой литературе, посредством использования структурно-типологического, сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного методов.

5. Новыми являются теоретические положения, подтверждающие мысль, что традиции и новаторство узбекского романа XX века органично входят в русло общемирового процесса развития романного жанра.

Практическая значимость заключается в том, что сравнительно-сопоставительное изучение литератур как узбекской, так и мировой литературы имеет не только литературоведческое значение, но и немаловажно в психолого-педагогическом плане, как один из источников усвоения идей национальной независимости, формирования межнационального мировоззрения, внимательного отношения к языковым и культурным контактам других народов. Результаты, полученные в ходе исследования, не менее важны в межкультурологическом аспекте, что может содействовать взаимопониманию между нациями и народами, желающими находиться в толерантности. Выработанная методика и полученные результаты могут способствовать созданию теоретических основ структурно-типологического анализа национальных литератур.

Реализация результатов. Материалы исследования окажутся полезными при составлении учебников, учебных пособий, при чтении лекций по узбекской и мировой литературе. Результаты и материалы исследования

использованы в научных трудах по литературоведению и литературной критике, в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений. Они нашли применение в преподавании дисциплин «Узбекская литература XX века», «Теория литературы», «Введение в литературоведение», «Мировая литература», специальных курсов по сравнительному литературоведению, литературной критике, при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций в Узбекском государственном университете мировых языков.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава УзГУМЯ (Ташкент, 1999–2010 гг.); республиканской научно-теоретической конференции «Филологическая наука нового века: проблемы и решения» (Ташкент, ТГИВ, 19–20 декабря 2003 г.); республиканской научно-практической юбилейной конференции «Чингиз Айтматов в контексте мирового литературного процесса» (Ташкент, 10 декабря 2003 г.); республиканской научной конференции «Современное состояние и перспективы развития филологической науки в Узбекистане» (Самарканд, 15–16 сентября 2004 г.); республиканской научно-практической конференции (Бухара, 2004); республиканской научной конференции «Восток – Запад: аспекты взаимодействия» (Ташкент, НУУз им. М.Улугбека, 12 мая 2006 г.); республиканской научной конференции: «Развитие жанра романа в последней трети XX века» (Ташкент, НУУз им. М.Улугбека, май 2007 г.); илмий-амалий конференцияда «Мамлакатимиз илм-фани, маданияти, маънавияти ва маърифати тараққиётида олима аёлларнинг ўрни» (Тошкент, ЎзДЖТУ, 2 март 2007 й.); республиканской научно-практической конференции «Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика» (Ташкент, УзГУМЯ, 16 апреля 2009 г.); республиканской научно-практической конференции: «Озод Шарафиддиновнинг маънавий-маърифий ахамияти» (Гулистон, 19 июня 2009 г.); международной научно-практической интернет-конференции «Общество и этнополитика» (Новосибирск, 1 апреля – 15 июня 2009 г.); республиканской научно-практической конференции: «Виноградовские чтения» (Ташкент, 30 января 2010 г.); международной научно-практической конференции «Человек в мире людей: культурно-философский аспект. Человек и общество: проблемы взаимодействия» (Саратов 8 февраля 2010 г.); международной научно-практической конференции «Хорижий тиллар ва адабиётини ўрганишда маданиятлараро мулоқатлар» (Тошкент, 27 май 2010 й. УзДЖТУ); межвузовском семинаре «Гуманистические аспекты преподавания русского языка и литературы» (Ташкент, 17 июня 2010 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры языка и литературы Узбекского государственного университета мировых языков (протокол № 7 от 17 марта 2010 г.), на заседании научного семинара при Спецсовете К.067.02.10 при

Национальном университете Узбекистана им. М. Улугбека.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 40 научных публикациях, в том числе в 3-х монографиях; 23 статьи – в научных журналах, 14 статей – в сборниках научных трудов и материалов конференций. Зарубежных публикаций – 4. Из них – 2 журнальные статьи.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 276 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации и ее актуальность; формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования; определяются методологическая база и методы, перечисляются источники фактического материала; определяются новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Повествовательная структура романа А.Кадыри «Минувшие дни» в контексте национальной и мировой литературы» посвящена вопросу о художественном своеобразии романа А.Кадыри «Минувшие дни», открывшим в узбекской литературе традицию романной прозы.

В первом параграфе «Развитие восточной прозаической традиции» анализируются истоки узбекского романа, триязычное (тюркское, персидское, арабское) основание которого обогащало не только содержательную и формальную сущность литературного сознания узбекских поэтов, но и «способствовало возникновению особой стилистической свободы»¹⁹. Богатейшие корни узбекской прозаической традиции уходят в притчи Корана, в хадисы «Сахих аль-Бухари», в арабские макама (плутовские новеллы), в новеллы «1001 ночи», в народно-эпические дастаны. Она унаследовала художественные завоевания классической литературы Востока (Фирдоуси, Саади, Низами, Алишера Навои), а также мыслителей Средневосточного Ренессанса, демократической поэзии второй половины XIX века²⁰. Ближайшим источником возникновения первого узбекского национального реалистического романа, кроме выше перечисленных жанров, является жизнеописание²¹, в симбиозе с дастанной формой, более всего способствует зарождению восточного романа. Особую популярность жизнеописание получает в творчестве Алишера Навои в XV в. Это такие произведения мемуарно-биографического характера, как «Жизнеописание Сайида Хасана Ардашера», «Жизнеописание Пахлавана Мухаммада»,

¹⁹ Мирза-Ахмедова П. Время исторических переосмыслений // Взаимодействие как источник обогащения национальной литературы. – Т.: Akademiya, 2007. – С. 6.

²⁰ См.: История узбекской литературы в 2-х т. / Под ред. А. Хайтметова, З. Кедринной. – Т.: Фан, 1989. Т. 2. – С. 351.

²¹ Жизнеописание – житие, манокиб, холот, сйрат.

«Пятерица изумленных», отличительной чертой которых являются устойчивые элементы реалистической художественной изобразительности²², «Бабурнаме» Бабура (XV в.) и «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные истории») (первая половина XIX в.) Мухаммада Хаким-хана²³.

Особенности повествовательной структуры, построения сюжета, композиции, изображения героев классического жизнеописания в той или иной степени легли в основу жанра будущего национального романа, подготавливая почву для его развития, эстетики и поэтики.

Во втором параграфе «Роман “Минувшие дни” и его место в узбекской литературе» рассматриваются существующие на сегодняшний день различные подходы в изучении творчества А.Кадыри, начиная с 1930-х годов до наших дней. В исследованиях²⁴, появившихся после 1956 года, наряду с высокой оценкой романа, значительность которого определялась особенностью языка и стиля писателя, своеобразной образной системой произведения, продолжало существовать мнение, что большим недостатком романа является незначительное изображение классовой борьбы. Параллельно появляются работы²⁵, в которых можно видеть обращение критики к проблемам художественного своеобразия романа. 1990-е годы стали поворотными в кадыриведении. В работах Х.Кадыри, У.Норматова, С.Мирвалиева, Б.Каримова²⁶ наряду с исследованием идейной проблематики, сюжета и композиции произведений А.Кадыри, определением эстетической значимости «Минувших дней», уделяется немаловажное внимание проблемам исторических корней первого узбекского романа, а также определению места и роли А. Кадыри в узбекской литературе XX века. Попытка рассмотрения творчества А.Кадыри в контексте мировой и собственно национальной традиции сделана в работе Р.Иногамова²⁷. К сожалению, размышляя о влиянии на творчество А.Кадыри таких писателей мировой литературы, как Фирдоуси, Хайяма, Алишера Навои, Дж.Зейдана, А.Пушкина, Л.Толстого, И.Тургенева, А.Чехова и др., исследователь ограничивается лишь упоминанием имен. Творчество А.Кадыри является предметом пристального внимания и зарубежных литературоведов²⁸.

²²См.: История узбекской литературы в 2-х т. / Под ред. А. Хайтметова, З. Кедриной. – Т.: Фан, 1987.Т.1. – С. 341–348.

²³См.: Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» как исторический памятник Средней Азии первой половины XIX в.: Автореф. дисс... докт. истор. наук. – Т., 1990. – С. 12–31.

²⁴Султон И. Ёзувчи Абдулла Қодирий хакида // Қизил Ўзбекистон. – 1956. – 28 октябрь; Алиев А. Абдулла Қодирий. – Т.: Гафур Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти, 1967; См.: История узбекской советской литературы / Владимиров Г., Захидов В., Касымов С. и др. / Под ред. Кедриной З., Касимова С. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967. – С. 495.

²⁵Қўшжонов М. А.Қодирийнинг тасвирлаш санъати. – Т.: Фан, 1966; Ўша муаллиф: Моҳият ва бадиат. – Т.: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1977; Ўша муаллиф: Ҳаёт ва қахрамон. – Т.: Гафур Ғулом нашр., 1979; Каримов Э. Развитие реализма в узбекской литературе. – Т.: Фан, 1975.

²⁶Қодирий Х. Отам хакида. – Т.: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. Норматов У. Қодирий боғи. – Т.: Ёзувчи, 1995; Ўша муаллиф: Ўтган кунлар хайрати. – Т.: Ўқитувчи, 1996; Каримов Б. Абдулла Қодирий. – Т.: Фан, 2006; Мирвалиев С. Абдулла Қодирий. – Т.: Фан, 2004; Мирзаев С. Ҳаёт ва адабиёт. – Т.: Шарқ, 2001.

²⁷Иногамов Р. Қодирий жаҳон кезади. – Т.: Университет, 1994.

²⁸Исмаилов Х. (Индиана университети профессори, АҚШ). Абдулла Қодирий абадиёти // ЎзАС. 1994. – 14

Несмотря на целый ряд работ, посвященных творчеству А.Кадыри, вопрос о своеобразии композиционно-стилистической и повествовательной структуры романа «Минувшие дни», заложившего в узбекской литературе традицию романной прозы, продолжает оставаться открытым.

В произведении использован один из наиболее распространенных в литературе XIX века видов повествования – принцип параллельного и перекрещивающего развития нескольких линий повествования. С одной стороны, большое внимание писатель уделяет художественному исследованию истории Туркестана середины XIX века, отмеченной бесконечными междоусобицами и кровавыми распрями между ханствами, с другой – морально-нравственным и семейно-бытовым проблемам общества. В личных судьбах Атабека, Мирзакарим-кутидора, Юсуфбека-хаджи, Кумюш и др. раскрывается содержание общественной жизни эпохи. Писатель ставит в центр своего повествования один из самых противоречивых, в то же время типичных конфликтов в узбекской семье того времени, настоящую драму эпохи – бесправное положение женщины в семье. Герои романа А.Кадыри «Минувшие дни» вступают в неразрешимый конфликт с нравами, обычаями и бытом патриархального общества. Писатель показывает, что общество, социальный уклад управляют чувствами человека, мыслями, поступками, предопределяя его судьбу.

В третьем параграфе «Письмо как композиционно-стилистическое единство в романе А.Кадыри “Минувшие дни”» анализируется одна из основных форм повествования – переписка героев, композиция которой достаточно сложна и необычна. Обращение А.Кадыри к жанру письма способствует прояснению сюжетно-содержательных ходов повествования, раскрытию внутреннего мира героев, а также, воплощению основного замысла романа. Письмо в романе «Минувшие дни» являет собой яркий пример его композиционно-стилистической свободы. Повествовательную структуру писем составляют стихотворные фрагменты, небольшие рассказы героев, обращение к Аллаху, являющееся обязательным рефреном, повторяемым в каждом письме. Конец писем закрепляется точной календарной датировкой, что свидетельствует о стремлении автора к реалистической достоверности. В роман вошли шестнадцать писем различных героев, адресованных друг другу и разнообразных по своему содержанию. Это деловые и личные письма, разнообразные по форме: письма-прощения, письма-упреки, письма-советы, письма-информации и т.д. Для всех писем, даже для деловых, характерен изящный, витиеватый язык с использованием красочных эпитетов, сравнений, олицетворений, метафор.

окт. – 11 ноябрь; Ўша муаллиф: «Ўткан кунлар»: нашрлар, таржималар, тадқиқотлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1989. – № 4; Наби Э. Литература переходного периода Средней Азии: таджикская и узбекская художественная проза 1909–1932 гг.: Дис...докт. филол. наук. – Колумбийский университет, 1975; Мурфи Х. Абдулла Қодирий тарихий романларининг илк ўзбек адабий анъаналарига алоқаси: Филол. фанл. докт. ...дис. – Вашингтон: Вашингтон университети, 1980; Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. – Т.: Маънавият, 2001; Клайнмихель З. Развитие восточной традиции повествования. Исследование узбекской драмы и прозы 1910–1934 гг. – Вестбаден, 1993. Подробнее о кадыриведении зарубежом см.: Карим Б. Қодирий кадри. – Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2003. – 61–81 бетлар.

Они являются образцами высокохудожественной прозы, написанными в традициях восточной классической литературы, но в то же время выделяются своеобразием, которое проявляется в следующем:

– Деловые письма в романе несут достоверную информацию об исторических событиях в Туркестане (письмо Юсуфбека-хаджи к Атабеку, включенное в главу «*Кровавые тучи над Ташкентом*»²⁹).

– Речь автора письма насыщена цитатами. В повествование Юсуфбека-хаджи включаются голоса нескольких рассказчиков: хана Азизбека, слова которого характеризуют его как лицемера и интригана; голос народа, раскрывающий чрезмерную доверчивость, слепую веру людей в лживые слова Азизбека. Возникшее многоголосие становится стилистическим своеобразием этого романного письма, которое резко отличает его от традиционного классического жанра послания.

– Письмо выражает точку зрения Юсуфбека-хаджи (и автора романа), осуждающего действия Азизбека, передает ощущение тревоги героя за положение своего народа.

– Письмо, излагающее подробности исторических событий, играет роль комментариев, или предыстории к трагическим событиям, которые в последующих главах подробнейшим образом разворачиваются и имеют продолжение в авторском повествовании.

– Письмо играет роль завязки основного сюжета романа: благодаря которому, Атабек устраивает свои личные дела и женится на Кумюш. Позже, это же письмо, вовремя доставленное Кумюш в руки маргиланского кушбеги, спасает Атабека и его тестя, когда они были объявлены мятежниками и приговорены к смертной казни.

Письма личного характера – Юсуфбека-хаджи к Мирзакарим-кутидору, Кумюш к Атабеку, Атабека к Кумюш, Кумюш к своей матери, Офтоб-ойим – своеобразная исповедь героя или героини, передающие их внутреннее состояние, радости и горести, движения души авторов посланий до мельчайших подробностей. Они создают своеобразную, неповторимую атмосферу, усиливают психологизм романа, эмоциональность и утонченность лиризма (письмо Кумюш в главе «*Индус-чародей*»).

– Одной из важнейших особенностей композиции этого письма являются стихотворные вставки – характернейший элемент классического традиционного письма, раскрывающий внутреннее состояние молодой женщины и являющийся дополнительным средством для выражения ее мыслей и чувств.

– В письмах Кумюш А.Кадыри использует особый художественный прием – классическую иронию (стиль пчинг), бытовавшую в литературе Туркестана, для создания подтекста. Письма Кумюш полны намеков, лукавых обвинений, упреков, игры слов, демонстрирующих само движение

²⁹Кадыри А. Минувшие дни / Пер. с узб. Л. Бать и В. Смирновой. – Т.: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1984.

сознания с произвольными ассоциациями, содержат оценку героини самой себя как бы со стороны. Обращаясь к Атабеку, она одновременно дает характеристику самой себе.

– Письма Кумюш, включенные в главу *«Письмо»*, *«Близится срок»*, представляют собой сложную композиционно-стилистическую конструкцию, носят информативный характер, содержат большое количество эпизодов, являющихся подробным дополнением к основному сюжету романа. Характерно, что события переданы через призму переживаний Кумюш. В письмах звучит голос не только Кумюш, но и голоса Атабека и Юсуфбека-хаджи, свидетельствуя о наличии элементов многоголосия, вместе с тем, раскрывают сложные взаимоотношения Юсуфбека-хаджи, Атабека, Кумюш, Зайнаб, Узбек-аим.

Письма Атабека, адресованные Кумюш и его тестю, в главе *«Доброжелательный убийца»* имеют несколько иной характер. В обоих письмах Атабек излагает историю, связанную с Хамидом, и расправу над ним. Письмо к тестю содержит краткую информацию о проделках Хамида и причины расправы над ним. А в письме к Кумюш Атабек, повествуя об этой же истории, передает в мельчайших подробностях свое внутреннее состояние, свои чувства, переживания, которыми он был одержим во время этого сражения. Характерно, что эпизод, связанный с героическим поступком Атабека, обогащен новыми подробностями.

В письме уста Алима Атабеку в главе *«Сумрачная весна»* вновь речь идет о Хамиде, сообщаются подробности его смерти. Таким образом, одно и то же событие – победа Атабека над Хамидом и двумя его пособниками – рассказывается в письмах различных повествователей с точки зрения авторов писем. Описываемое событие у каждого рассказчика обрастает новыми подробностями, способствует воссозданию в романе полной картины действия, в котором участвовал Атабек. Это свидетельствует о том, что А.Кадыри в 1920-е годы использовал художественно-эстетический прием повествования – освещение события с разных точек зрения, разными рассказчиками, свойственный мировой литературе.

В четвертом параграфе «Метафора музыки и своеобразие стилистического разноречия в “Минувших днях”» рассматриваются особенности использования музыки, создания музыкального тона как своеобразие повествовательной структуры произведения. Авторское повествование А. Кадыри характеризуется включением в текст романа в самые напряженные моменты для героев музыки, как органичного сопровождения романной истории (в главах *«Девичник. Свадьба»*, *«Вы меня не забудете?»*, *«Наво»*). Музыка предельно раскрывает глубину чувств и непростые взаимоотношения Атабека и Кумюш, усиливая психологизм романа. Музыкальный тон³⁰, присущий повествованию романа А.Кадыри, отражает внутреннюю гармонию всего содержания произведения. Стихи

³⁰Қаранг: Хошимов Ў. Бадий сўз кудрати // Норматов У. «Қодирий мўъжизаси». – Тошкент: O'zbekiston, 2010. – 231 б.

Корана, созвучные общей ритмике романа, органично вливаются в повествовательную структуру произведения, подобно музыке. Призывы к молитве пятикратного намаза, и, особенно повторы фраз «*Со всех сторон неслись призывы муэдзинов к вечернему намазу*» («*Минувшие дни*» с. 4), «*Он приехал в город перед заходом солнца, когда повсюду разносился призыв к вечерней молитве*» («*Минувшие дни*» с.118), «*После вечернего намаза...*» («*Минувшие дни*» с.127), рефреном проходят по всему произведению, с одной стороны, указывая на точное время вплоть до часов и минут свершения событий, с другой – создавая особую атмосферу вокруг героев романа, свидетельствуя о нарастающей тревоге в душе героя.

Ритмика повествования усиливается благодаря постоянным повторам фраз в мыслях Кумюш – «*берег арыка*», «*таинственный берег арыка*», подобно любимой мелодии, так как именно этот берег арыка стал самым дорогим местом для нее; благодаря органическому сочетанию реалистического принципа изображения действительности с романтическим мироощущением, о чем свидетельствуют мотив вещего сна, предвосхищающего события, являясь компонентом сюжета, находит подтверждение в дальнейших эпизодах повествования³¹, картина бури на кладбище «*Хужа Маъоз*», красноречиво отражающая психологическое состояние Атабека, его внутренние переживания. Каждое слово, порой даже их звучание и ритм несут важную смысловую и эмоциональную нагрузку, которые воспринимаются и зрительно, и на слух, подобно мелодии. Таким образом, звуковая символика, ритмика и музыкальный тон «*Минувших дней*» составляют своеобразие повествовательной структуры романа А.Кадыри.

В произведении рассматривается один из основных композиционно-стилистических приемов романа «*Минувшие дни*», с помощью которого вводится разноречие в роман – авторское повествование, отмеченное ярко выраженной характерностью. Оно реализуется введением в него речи других героев романа, например, речи матери Атабека – Узбек-аим, представляя которую, А.Кадыри использует иронию, приобретающую пародийно-ироническую интонацию. Автор далеко не нейтрален в отношении этого образа: он явно высмеивает его. В прямое авторское повествование встроена речь Узбек-аим, что способствует раскрытию характера женщины, ее мировоззрения, позволяет утверждать о создании художественного образа Узбек-аим в языке повествователя, а также изнутри оживляет слово, что становится характерным для стиля писателя. Особенность этой формы состоит в том, что такой тип речи представляет собой двуголосую речь, то есть слияние, переплетение голосов автора и персонажа, причем, при всей неразделенности голосов ясно обнаруживаются двуголосость, два смысла, две экспрессии. Это позволяет утверждать, что базой стиля романа «*Минувшие дни*» является именно разноречие, а не единство «нормативного

³¹См. подробнее о категории сна и сновидений: Эшлнкулов Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. Филол. фанл. докт. ... дис. автореф. – Т., 2010. – 41 б.

общего языка». По такому же принципу встроена речь эпизодических персонажей в авторское повествование, например, речь эпизодических персонажей – городских женщин.

Особое значение в повествовательной структуре романа А.Кадыри имеет использование художественной детали. Впечатление присутствия в мире романа – конечная цель создателя романа, которой «можно добиться лишь избытком подробностей»³², подчеркнул в свое время Х.Ортега-и-Гассет. Именно детализация становится одним из основных элементов в воссоздании национального мира узбеков в романе А.Кадыри. Детализация свойственна М.Сервантесу, Н.Гоголю, О.Бальзаку, Л.Толстому и др. А.Кадыри в романе «Минувшие дни» придает большое значение портрету как неотъемлемому компоненту общей характеристики героев. Использование детали приобретает особый смысл в создании писателем портрета Кумюш, в описании которой обнаруживается соотношение детали и авторской интонации, благодаря которому возникает тонкая ирония писателя, способствующая созданию реального образа героини.

Для повествования романа «Минувшие дни» характерен драматургический прием, выражающийся в присутствии ярко выраженных театрализованных картин и сценических характеристик – ремарок. Писатель подробно описывает внешний вид присутствующих героев (Офтоб-аим, Айша-буви, Тойбека), как бы представляя их читателю (зрителю). Эти персонажи введены в повествование, как в театральной постановке без предыстории характеров, но с ремарками, объясняющими, кто есть кто. Сценическое воплощение выражается при знакомстве читателя с обстановкой (декорацией) дома Мирзакарим-кутидора, при демонстрации традиционного обряда девичника, в плясках, игре на дутаре, описании одежды девушек и невесты (Кумюш). При этом автор ведет читателя в пространство дома, дворцовой крепости «Яр-Мазар», создавая эффект присутствия читателя в мире романной жизни. Детализация в сочетании со сценическими характеристиками и погружением вместе с читателем в жизненный мир героев приводит к достижению максимальной реальности и зрелищности изображения, а также способствует созданию атмосферы национального романа, «приглашая к созерцанию».

Вторая глава «Роман А.Чулпана “Ночь и день” в свете мировой художественной традиции» посвящена анализу романа А.Чулпана в контексте мировой художественной традиции. В главе выявлены структурные сходения в творчестве А.Чулпана и Н.Гоголя.

В первом параграфе «Тематические и жанровые доминанты творчества А.Чулпана» представлен краткий экскурс в творчество А.Чулпана. Поэзия и драматургия А.Чулпана уже в 1920-е годы была в центре внимания литературной критики³³, повторная публикация романа

³²См.: Ортега-и-Гассет Х. Мысли о романе // Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 290–291.

³³Қаранг: Чўлпон ҳаёти ва ижоди библиографияси / Тузувчи Н. Йўлдошев. – Т.: Университет нашриёти, 1992. – 22–25 бетлар.

«Ночь и день» в журнале «Шарк Юлдузи» повлекла за собой целый ряд литературно-критических работ³⁴, в которых исследуются проблемы художественного мастерства, образной системы творчества писателя. Новаторское значение его прозы, поэтическое мастерство рассказов было исследовано узбекской критикой³⁵. Такие рассказы А.Чулпана, как «Доктор Мухаммаддияр»(1914), «Жертва невежества»(1914), «Тюльпан на снегу»(1923) сыграли немаловажную роль в процессе создания романа «Ночь и день». Переводческая деятельность А. Чулпана рассмотрена в научно-исследовательских трудах³⁶ узбекских ученых. Однако специальное изучение проблемы композиционно-стилистического своеобразия, повествовательной структуры романа «Ночь и день» в контексте мировой литературы остается вне поля зрения критики.

Во втором параграфе «Роль драматургических элементов в повествовательной структуре романа А.Чулпана “Ночь и день”» анализируются функции драматургических и сценических элементов в повествовательной структуре романа «Ночь и день». Особое внимание А.Чулпан уделял изучению театрального мастерства различных народов. Талант и мастерство великого режиссера Мейерхольда, его новаторская деятельность и мужество всесторонне освещены в статье «Театр Мейерхольда»³⁷. Известны драматические произведения А.Чулпана: «Ёркиной» (1920), «Халил Фаранг»³⁸(1917), «Бай»(1914), «Грех»(1917–1919), «Любовь Чабана»(1926), «Бунт рабыни»(1926), «Муштумзор»(1928), «Худжум»(1928), «Товарищ Каршибаев» (1929) и т.д. На процесс создания романа «Ночь и день» оказали непосредственное влияние не только его рассказы, но и драматургическая деятельность писателя³⁹.

В диссертации рассматриваются функции драматургических элементов

³⁴Шарафиддинов О. Чўлпоннинг ижодий йўли тўғрисида // Шарк Юлдузи. – 1988. – № 2; Ўша муаллиф: Мустафо Чўқай, Чўлпон, Отажон Хошим: Истиклол фидойилари. – Т.: Шарк, 1993; Ўша муаллиф: Чўлпонни англаш. – Т.: Ёзувчи, 1994; Дускараев Б. Бир мунозара тарихидан // Шарк Юлдузи. – 1988. – № 6; Мамажонов С. Чўлпоннинг насрий ижоди // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1991. – № 6; Каримов Э. Далекая яркая звезда // Наука и жизнь. – 1988. – № 3; Каримов Н. Абдулхамид Сулаймон ўғли Чўлпон./ Масъул муҳаррир: С. Мамажонов. – Т.: Фан, 1996; Ўша муаллиф: Чўлпон ва Клеопатра // Тафаккур. – Т., – 1997. – № 4; Ўша муаллиф: Чўлпон ва унинг бадий олами. Т.: Фан, 1994; Туйчиева Ш. Ижодкор дунёкараши ва бадий услуб. – Т.: Akademia, 2009.

³⁵Курунов Д. Бадият сирлари // Тафаккур. – 1998. – № 1; Ўша муаллиф: Зеби, Зеби, Зебона... // Гулистон. – 1991. – № 4; Ўша муаллиф. Жаҳон адабиётига йўл // Жаҳон адабиёти. – 1997. – № 6; Ўша муаллиф: Чўлпоннинг «Кеча ва кундуз» романида характерлар психологизми: филол. фан. номз. дис. – Т., 1992; Ўша муаллиф. Чўлпон поэтикаси: филол. фан. докт. ... дис. – Т., 1998; Владимирова Н. Миллий турмушнинг гўзал лавхалари // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992, 31 янв.; Ўша муаллиф: Клеопатра Чўлпон талкинида // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1992. – №2. Её же. Чулпан – рассказчик // Ўзбек тили ва адабиёти. 1992. №3–4.

³⁶Шарафиддинов О. Чўлпон – таржимон // Гулистон. – 1990. – № 2; Исмаилов Х. Гўзал гўзалдир сўлган чоғда ҳам // Ёшлик. – 1989. – № 9.

³⁷Чўлпон А. Мейерхўлд театри // Чўлпон. Адабиёт надири: адабий-танкидий мақолалар, Чўлпон хақидаги хотиралар. – Т.: Чўлпон, 1994. – 108–111 бетлар.

³⁸Сведения о дате написания пьесы «Халил Фаранг» и «Ёркиной» приведены из работы: Валидий Тўғон Ахмад Заки. Бугунги тур эли (Туркистон) ва унинг яқин тарихи. 1 жилд. 2–нашири. – Истанбул, 1981. – С. 568–571.

³⁹См.: Каримов Н. Ойбекнинг адабий мероси // Миллатни уйғотган адиб. – Т.: Университет, 2005. – 26 б.

в повествовании романа «Ночь и день», исследование которых ни в коем мере не игнорирует значение эпического и лирического повествования в произведении. О присутствии драматургических элементов в романе «Ночь и день» свидетельствует четко выстроенная завязка – поездка Зеби в кишлак, где и возникла идея о её замужестве. В романе, как и в драме, почти все действующие лица вплоть до эпизодических, представлены заранее, до начала событий, а действие выстраивается вокруг главного события – женитьбы Акбарали-мингбоши на Зеби; отсутствуют биографии и предыстории героев, нет развития характеров, их действия показаны лишь на момент свершения событий (Зеби, Раззак суфи, Акбарали-мингбаши, Мирякуб). Повествование А.Чулпана построено таким образом, что от еле заметной психологической черты любого персонажа зависит весь ход последующих действий: сюжет не разворачивался бы, если бы не было соперниц: не положила бы Пошшахон яд в чайник Зеби, не умер бы Акбарали-мингбаши. Именно его смерть неожиданно создает коллизию вокруг невинной женщины – Зеби. Роман, на первый взгляд, поражает, своим социальным обличением, представляя образ угнетенной женщины. Однако эта формула не вмещает всего замысла А.Чулпана: она слишком узка для него и однозначна.

Использование элементов игрового приема писателем способствует перемещению персонажа (Зеби) из одного положения (действия) в другое. Зеби была «передвинута» из родного дома в дом Акбарали-мингбаши, фактически без своего участия. По мере развития повествования, голос Зеби звучит все меньше и меньше. Соответственно ее участие в романе в качестве персонажа постепенно теряет активность и силу.

В структуру романа включены элементы театра абсурда, которые проявляются в последней сцене суда над Зеби, обставленной как чисто театрализованное представление – томоша. Об элементах театра абсурда свидетельствуют разрушение самых простых причинно-следственных связей, повторяющиеся диалоги персонажей, бессмысленная, но торжественная речь прокурора, в которой демонстрируется несовпадение масштабов высказывания и истинного дела, непоследовательность действий представителей власти, перестановка персонажей. Зеби присутствует на суде, не принимая никакого участия в «представлении», если не считать ее коротких ответов на вопросы судьи. По мере приближения действия к финалу она вообще прекращает говорить. Игровой прием позволяет писателю параллельно использовать игру слов. Ключевым в тексте романа становится слово «томоша» — представление, которое в тексте повторяется несколько раз: сначала невзначай брошенное слово – «*представление*» («*томоша*») ⁴⁰ (с.8); «*началось представление*» (с.35); Позже, по мере развертывания сюжета, на это слово уже падает фазовое ударение: «*Не протокол, а загляденье*», «*Представление*» (с.255). Наконец, «*Зеби, не*

⁴⁰Чулпон А. Кеча ва кундуз // Яна олдим созимни / Маъсул мухар. ва сӯз боши О. Шарафиддинов. – Т.: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1991.

знающая языка, лишь наблюдала за лицами говоривших господ (с.309). Если в первых двух случаях речь идет о представлении, то в последнем, в одном лишь слове использовано несколько смыслов: каждое новое осмысление слова означает очередную веху в развитии темы, общее движение которой идёт по восходящей – к суду над Зеби как к настоящему театрализованному представлению – «загляденье», «представление», «наблюдение». До начала суда некоторые персонажи успели выпасть из романа (Акбарали-мингбаши, Мирякуб, Зеби). Их заменили новые персонажи – судья, прокурор, адвокат, переводчик, имам и др. Использование драматургического приема позволяет писателю произвести эту перестановку и выдвинуть на первый план представителей власти, обнажив их истинную суть. В заключительной сцене суда даётся картина одновременной реакции разных людей на событие, создается живописная мизансцена. Появление каждого нового лица специально выделено и на нём сосредоточено внимание повествователя, зрительно воспроизводящего характеры участников драмы. Элемент театра абсурда проявляется в чрезмерной торжественности суда над человеком за преступление, которого он не совершал. Именно эта сцена, в которой наиболее ярко достигает апогея обличительный характер прозы А.Чулпана, полностью разъясняет замысел писателя – продемонстрировать абсурдность окружающего мира и уродство социальной действительности, показать всю сущность блюстителей закона.

Значение драматургических элементов состоит в том, что они втянуты в общее движение повествовательной структуры произведения, заметно приближая «Ночь и день» к мировой романистике, и лишь общий взгляд на динамическую структуру романа А.Чулпана даёт возможность оценить их подлинный смысл.

В третьем параграфе «Многообразие трагестийно⁴¹-иронических форм изображения в повествовании А.Чулпана и Н.Гоголя» выявляются типологические сходства в произведениях А.Чулпана и Н.Гоголя. Обращение А.Чулпана к художественному опыту Н.Гоголя тонко уловила в свое время критика: «В некоторых случаях можно видеть обращение Чулпана к опыту Гоголя, проявляющееся в манере отражения окружающей действительности, в использовании острого юмора и саркастической иронии»⁴². Анализ повествовательной структуры романа «Ночь и день» и произведений Н.Гоголя («Шинель», «Ревизор», «Мертвые души», «Вечера на хуторе близ Диканьки» и др.) показал, что при всем различии писательской индивидуальности поэтика обоих писателей формируется по нескольким схожим принципам. Общим для творчества писателей является обращение к социальной теме. Оба заострили внимание на проблеме игнорирования значения личности, будь это маленький человек (Акакий Акакиевич) или вельможа (Акбарали-мингбаши); ирония А.Чулпана связана с образом

⁴¹Цель трагестировки заключается в унижении, денигации и вульгаризации тех явлений, которые считаются достойными, заслуживающими уважения или даже преклонения. См.: Дземидок Б. О комическом / Перевод с польского. – М.: Прогресс, 1974. – С. 70.

⁴²Шарафиддинов О. Чўлпон. – Т.: Чўлпон, 1991. – 72 б.

Акбарали-мингбаши, которого, власть устраивала, как человека, преданно служившего престолу. Но с другой стороны, Акбарали-мингбаши являлся игрушкой в ее руках. Эффект несостоятельности образа Акбарали-мингбаши тонко подготавливается писателем через отношение к еде. Н.Гоголь, также часто использует пиршества своих героев – Тараса Бульбы, Чичикова, Собакевича, старосветских помещиков как способ их характеристики⁴³. Образ еды у А.Чулпана представлен следующим образом: *«В тот момент, когда Мирякуб разглядывал опьяневшее от радости и счастья лицо мингбоши, из-за раскрытой двери выплыла целая чаша, полная манты и заняла своё почётное место на дастархане»* (с.104). Блюдо манты здесь персонифицировано, как гоголевские вареники, возведённые в самостоятельный образ. Читаем у Н.Гоголя: *«В это время вареник выплеснул из миски, шлепнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал (Пацюку-- М. Ш.) в рот»*⁴⁴.

Далее, травестийно-ироническое описание трапезы усиливается, придав явно сатирический характер образу Акбарали-мингбаши: *«...Мирякуб, сладко зажмурившись, посмотрел на этих жирненьких, толстеньких, облитых кислым молоком манты, частенько появляющихся в этом доме, как на своих закадычных друзей. Когда он поднял голову над манты и взглянул в лицо мингбоши, то между ними не было никакой разницы: оба лоснились от жира»* (с.104). Изображение «пиршественного максимализма» у Н. Гоголя имеет несколько разновидностей – негативный, положительный, идиллический – и он последователен до конца в выявлении каждой из них. А.Чулпан, описывая трапезу Акбарали-мингбаши, делает упор на контрастном изображении состояния героя: демонстрация трапезы необходима писателю не только для описания характера героя, но и для изображения его внутреннего состояния, вызывая в читателе противоречивые чувства: с одной стороны, отвращение, с другой – жалость и сострадание. *«Утолив голод,— пишет А.Чулпан, – Акбарали заговорил о девушке (Зеби. – М.Ш.) так, что в его глазах появилось какое-то страдание. Такого странного состояния хозяина Мирякуб не видел никогда»* (с.105). Именно эта контрастность и даёт свой положительный эффект, максимально обнажая его внутренний мир. Типологические схождения в творчестве писателей проявляются в использовании приема – продолжение действия после его окончания, о чем свидетельствует описание пустой сцены после окончания суда, подобно немой сцене в «Ревизоре», в которой действие выходит далеко за ее пределы.

Общим для этих писателей является ироническое изображение сущности казенного делопроизводства. Образ писаря в романе А.Чулпана «Ночь и день», старательно выводящего буквы «б» и «д», – это своеобразная аллюзия на Акакия Акакиевича, у которого некоторые буквы «были

⁴³Более подробно образы еды у Н. Гоголя рассматриваются в работах: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 484; Манн Ю. Поэтика Гоголя. – М.: Художественная литература, 1988. – С. 149–157.

⁴⁴Гоголь Н. Вечера на хуторе близ Диканьки. Собрание сочинений. В 5 т. – М, 1959. Т.1. – С. 176.

фавориты». Подобный же образ писаря мы встречаем и в романе Ф. Достоевского «Идиот». Речь идет о князе Мышкине, который начинал когда-то писарем. *«Они превосходно подписывались... и с каким иногда вкусом, с каким старанием! Взгляните на эти круглые «д» и «а»... Вот и еще прекрасный и оригинальный шрифт... Дисциплина и в почерке вышла, прелесть»*⁴⁵.

Общность творческой манеры А. Чулпана и Н. Гоголя проявляется в создании портретных зарисовок персонажей с использованием иронических подробностей. «Разложение» портрета на составляющие способствует созданию изобразительности и приводит к зрелищности, а в сочетании с ироническими подробностями создает крупный план, передавая внутреннюю динамику персонажа. А.Чулпан и Н.Гоголь стремятся показать действительность как целую коллекцию нелепых предметов и явлений, используя неожиданные, несочетаемые понятия, сравнения, эпитеты, дающие поразительный эффект. И у А.Чулпана и Н.Гоголя ирония усиливается и приобретает особый оттенок достоверности благодаря авторскому присутствию в повествовании. Сравнительный анализ трагедийно-иронических форм изображения действительности в творчестве А.Чулпана и Н.Гоголя показал, что прием логического несоответствия является одной из основных особенностей повествовательной структуры произведений писателей. Если Н.Гоголь стремится найти объяснение каждому изображаемому пороку: в неправильном воспитании, в превратном представлении о жизни, дурных склонностях и т.д., то для А.Чулпана – невежество, «одеревенелость» стали нормой в жизни общества. В отличие от Н.Гоголя в романе А.Чулпана намечается некая перспектива искоренения зла. Не случайно, после встречи с Шарафитдином Ходжаевым мировоззрение Мирякуба, с эволюцией образа которого непосредственно связан идейный замысел писателя, резко меняется и для него открывается возможность другой жизни, полной нравственного и общественного смысла. А.Чулпан недвусмысленно дает понять, что, если такой человек, как Мирякуб, сознательно пытается освоить социальную жизнь, понять ее, значит, появилась надежда на духовное обновление общества. И не случайно именно в этом герое ощутимы слабые признаки социально-нравственного прозрения, процесса духовных исканий, которые А.Чулпан максимально приближает к идеям Просвещения.

В третьей главе «Роман У.Хашимова “Войти и выйти” в контексте своеобразия структурного развития мировой литературы» рассматривается своеобразие повествовательной структуры романа У.Хашимова «Войти и выйти» в контексте мировой литературы.

В первом параграфе «Принципы структурных схождений в композиционно-стилистическом строении романов У.Хашимова “Войти и выйти” и У.Фолкнера “Когда я умирала” анализируется

⁴⁵Достоевский Ф. Идиот. Собрание сочинений. В 12 т. – М.: Правда, 1982. Т.6. – С. 36.

композиционно-стилистическое строение романов У.Хашимова «Войти и выйти»(1986) и У.Фолкнера «Когда я умираю»(1930).

Творчество У.Хашимова достаточно широко исследовано в узбекском литературоведении⁴⁶. В этих работах неоднократно подчеркиваются оригинальность композиции и полифонизм романа У.Хашимова «Войти и выйти», однако отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию повествовательной и композиционно-стилистической структуры произведения. У.Хашимов является одним из первых⁴⁷ писателей, экспериментирующих над формой романа в узбекской литературе. Повествовательная структура его ранних произведений отличается однолинейностью и хронологической последовательностью. Однако, уже работая над романом «Войти и выйти», У.Хашимов отказывается от привычной для него художественной формы, что проявляется в предоставлении авторского слова своим героям. Полифонизм изложения, выявленный в творчестве А.Кадыри, как признак новейшей литературы, находит не только отзвук, но и дальнейшее развитие в творчестве писателя, всей определенностью демонстрируя новационную манеру изложения. Коренные изменения в структуре повествования романа, происходившие в мировой литературе, ощущали на себе помимо А.Кадыри и А.Чулпана – Айбек («Священная кровь»), А.Каххар («Мираж») и др. Однако этот процесс, приостановленный в 1930-х годах, с новой силой возобновился в середине 1960-х годов, захватив в орбиту своего влияния всю многонациональную литературу. Об этом свидетельствуют произведения А.Мухтара, С.Ахмада, А.Якубова, П.Кадырова и др., вызвавшие немаловажный интерес критики. Именно в эти годы появляется формация «шестидесятников», к которым принадлежат Ч.Айтматов, Н.Думбадзе, В.Распутин, Г.Матевосян и др., а в узбекской литературе – У.Хашимов, А.Арипов, Э.Вахидов, Ш.Холмирзаев, О.Мухтар и др. Именно в их творчестве традиционный реализм претерпел заметную трансформацию из-за мощного вторжения в искусство новейшей стилистики, которая повлияла и на его повествовательную структуру. Этой плеяде была свойственна принципиально новая постановка проблем реализма, новые подходы к раскрытию личности человека, что в свою очередь обогатило их искусство самыми разнообразными средствами

⁴⁶ Ёкубов О. Прислушайся к сердцу // Литературная газета. – 1974. – 16 окт.; Худайбергенов Н. Только свет и только тени. Бондаренко Н. На то и памфлет // Литературная газета. – 1978. – 8 августа; Шарафиддинов О. Она («Дунёнинг ишлари» кассаси ҳақида) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1982. – 8 март; Ўша муаллиф: Баъзи зарур мулоҳазалар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1984. – 11 феврал; Норматов У. Такдирлар романи. «Икки эшик ораси» романи ҳақида // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1985. – 27 ноябрь; Норматов У. Фарёд. («Тушда кечган умрлар» романи ҳақида) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1992. – 14 август; Норқобилов Қ. Қизғалдоқ ва танк. («Тушда кечган умрлар» романи ҳақида) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1993. – 16 июл; Расулов А. Ардоқли адиб. Ў.Ҳошимов ҳаёти ва ижодида чизгилар. – Т.: Шарқ, 2001; Солижонов Й. «Икки эшик ораси» (Ў. Ҳошимовдан) «Лолазор» (М. Мухаммад Дўст) романига ўтгунча // Шарқ Юлдузи. – 2001. – № 4; Ўша муаллиф: Ҳаракатдаги руҳият // Ёшлик. – 2006. – №3.

⁴⁷ Попытка эксперимента над формой узбекского романа была предпринята А. Мухтаром в романе «Чинара» (1969), представляющий собой сюжетно не связанные между собой новеллы, но объединенные личностью главного героя. В роман включены притчи, предания, легенды и мифы, что свидетельствует о возникновении нового явления в узбекской литературе 1960-х годов.

художественной изобразительности. Поиск новых сюжетно-композиционных решений, создание оригинальных средств и способов романного изображения оказали большое влияние на жанровую форму, тем самым, способствуя появлению романов совершенно нового типа. Творчество У.Хашимова является тому ярким примером. Исследование особенностей повествовательной структуры романа «Войти и выйти», выявление своеобразия композиционно-стилистического построения позволили увидеть заметное сходство с композиционным построением романа У.Фолкнера «Когда я умирала»⁴⁸, несмотря на то, что эти произведения совершенно разные по своему содержанию и значимости, написанные в разное время и принадлежат различным национальным литературам. О возникновении структурных сходжений в разных национальных литературах и без наличия прямых контактов отмечалось в упомянутых трудах Н.Конрада, В.Жирмунского, Д.Дюришина. В творчестве У.Фолкнера и У.Хашимова выявлена сходная эстетическая ситуация, проявляющаяся в возникновении оригинального композиционно-стилистического приема, а именно: построение повествования в виде рассказов персонажей об одном и том же событии. Художественное взаимодействие между американским и узбекским писателями выражается не в непосредственном влиянии творчества У.Фолкнера на творчество У.Хашимова, а речь идет о создании своеобразного творческого поля, в сферу воздействия которого они попадают⁴⁹.

Структурные сходжения, выявленные в произведениях американского и узбекского писателей, позволяют определить общие закономерности художественно-эстетического развития мировой литературы. Творчество У.Фолкнера достаточно широко исследовано в мировом литературоведении⁵⁰. Раннее творчество У.Фолкнера свидетельствует о сильнейшем влиянии на него Ш.Андерсона, который являлся ярким представителем реалистической традиции в американской литературе. В «Солдатской награде», «Сарторисе», «Шуме и ярости», «Когда я умирала» сказался отход писателя от реализма Ш.Андерсона. У У.Фолкнера меняется характер повествования, выражающийся в предоставлении нескольких субъективных точек зрения на одни и те же события и сопоставлении

⁴⁸Произведение «Когда я умирала» относят к жанру романа Е.Васильева, Ю.Пернатъев. 100 знаменитых писателей. – Харьков, 2003. – С. 442; к жанру повести – журнал «Иностранная литература» – 1990 – № 8. Автор настоящего исследования относит данное произведение к жанру романа.

⁴⁹См.: Теория литературы. Том 1У. Литературный процесс / под ред. Ю. Борева. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – С. 41–47.

⁵⁰Лоусон Д. О творчестве Фолкнера // У. Фолкнер. Особняк / послесловие Д. Лоусона. – М.: Художественная литература, 1965; Мотылева Т. Зарубежный роман сегодня. – М., 1966; Засурский Я. Американская литература XX века. – М.: МГУ, 1966; Затонский Д. Искусство романа и XX век. – М., 1973; Палиевский П. Пути реализма. – М., 1974; Грибанов Б. Мир Фолкнера // Уильям Фолкнер. Сарторис. Медведь. Осквернитель праха / Пер.с англ. – М.: Прогресс, 1974; Гей Н. Художественность литературы. Поэтика. Стиль. – М.: Наука, 1975; Палиевский П. Путь Уильяма Фолкнера к реализму. Америка Фолкнера // Литература и теория / Изд. второе, доп. – М.: Современник, 1978; Анастасьев Н. Фолкнер. Очерк творчества. – М., 1979; Старцев А. Трилогия Уильяма Фолкнера / Старцев А. От Уитмена до Хемингуэя. – М., 1981; Мендельсон М. Роман США сегодня – на заре 80-х годов. – М., 1983; Мулярчик А. О литературе США второй половины XX века. – М., 1985; Николукин А. Малая проза Фолкнера // Уильям Фолкнер. Пестрые лошади: повести и рассказы / Сост., вступ. ст., коммент. А. Николукина. – М.: Высш. школа, 1990.

повествования героев с реальными фактами жизни. Писатель все определеннее, следом за Д.Джойсом и М.Прустом, прибегает к стилистике потока сознания. Именно в творчестве У.Фолкнера впервые эта особенность проявляется наиболее ярко, превращаясь в «самостоятельную эстетическую задачу» писателя, составляя основу композиционно-стилистического строения его произведений. Исследователь творчества У.Фолкнера Д. Лоусон отмечал, что «никто из писателей не экспериментировал с такой творческой смелостью над функцией и формой романа», как это сделал Фолкнер»⁵¹. Эти обстоятельства послужили основанием для сравнительного анализа творчества У.Фолкнера с творчеством У.Хашимова. Характерно, что подобная художественно-эстетическая ситуация возникает у У.Фолкнера в период постепенного отхода от реализма Ш.Андерсона в 1920-е годы. Обращение же У.Хашимова к эксперименту над формой романа происходит в середине 1980-х годов, именно в этот период в узбекской литературе обнаруживается вторжение элементов модернизма в реалистическое сознание писателей, т.е. в узбекской романистике происходит поворот к новейшим художественным формам.

Творчество этих столь разных писателей сближает чередование внутреннего монолога рассказчиков с авторским повествованием, воссоздание событий под углом зрения различных повествователей. Писатели оценивают жизнь общества, его проблемы, его прошлое и настоящее глазами своих героев, выявляя истину в многоголосье свидетельств и одновременно характеризуя каждого «свидетеля» не только со стороны, но и изнутри. Как только писатели предоставляют слово своим героям, они сразу превращаются в авторов повествования. На первый взгляд – это разрозненные истории различных героев, однако текст романа жестко «цементируется» основной темой, которую в каждом своем рассказе развивают герои произведения. Писателей объединяют цельность, органичность повествования, прочность связей между моментами сюжетного действия, огромное количество явных и скрытых перекличек между разными авторскими голосами.

Во втором параграфе «Разнообразие элементов структурного построения в повествовании У.Хашимова и У.Фолкнера» рассматривается использование художественной детали в романах «Войти и выйти» и «Когда я умирала», хронологический аспект, прием постепенной «реконструкции» содержания повествования – возвращение к уже описанным событиям, известным читателю по другим произведениям. Особую роль в структуре романа У.Хашимова, как и У.Фолкнера, играют повторяющиеся детали портретов героев. Например, деталь «человек в меховой шапке», «тонкие усики» и т.д. Однако роль её по мере развития сюжета усложняется, деталь портрета превращается в своеобразный код, определение которого помогает читателю восполнить сюжет, выявить

⁵¹ Лоусон Д. О творчестве Фолкнера // Уильям Фолкнер. Особняк. Роман / послесловие Д. Лоусона. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 435.

сложные взаимоотношения героев, передать всю драматическую напряженность ситуации. В романе У.Фолкнера «Когда я умирала» наиболее характерной является деталь – *грифы*, сопровождающие повозку с телом Адди, увеличивающееся количество которых подсчитывает маленький Вардаман. Повторяющаяся деталь у писателей организует сюжет, соединяя хронологически разрозненные события, способствует восстановлению событий в произведении.

Пространство романа «Войти и выйти» состоит из прошлого и настоящего героев, разделенное водной поверхностью реки Буржар. «Дьявольский мост» приобретает значение не просто детали, но и границы между настоящим и прошлым, становится фоном, сопереживающим и сочувствующим героям, выступая критерием оценки поведения героев романа.

Маршрут героев У.Фолкнера также проходит через бурную реку, вздувшейся от наводнения. Символические образы Буржара («Войти и выйти») и «вздувшейся реки» («Когда я умирала») иллюстрируют философскую концепцию писателей и напоминают об опасности погребения всего нравственного и человеческого в жизни своих героев, и в то же время выполняют функцию организации художественного пространства и времени.

В художественном повествовании исследуемых авторов особое значение приобретает хронологический аспект. Он проявляется в том, что писатели разбивают романное время, перемешивая прошлое с настоящим, что дает возможность показывать воздействие прошлого на настоящее. В романах У.Фолкнера и У.Хашимова один момент повествования может раскрывать больше, чем целые страницы. Однако если у У.Фолкнера время остановилось и превратилось в поток сменяющихся впечатлений (об этом свидетельствует и название «Когда я умирала»), то У.Хашимову важны реалии времени, он рассказывает о реальных людях, живущих в реальном времени.

Еще одним общим свойством повествовательной структуры романов У. Хашимова и У. Фолкнера является органическая цельность творчества. В романах писателей встречаются персонажи, уже знакомые по другим произведениям⁵². Жизнь и духовный мир человека, к которому писатели неоднократно возвращаются, читатель должен восстанавливать самостоятельно, опираясь на разрозненные и противоречивые свидетельства других персонажей. Джона Сарториса, которому У.Фолкнер придал черты своего деда, читатель встречает в «Сарторисе», «Авессалом, Авессаломе», «Непобежденных» и т.д. Подобная особенность свойственна, хотя и выражена гораздо меньше, чем у У.Фолкнера, художественной концепции У.Хашимова. Символический образ Матери, которой писатель придал черты своей матери, появляется, но под разными именами во многих произведениях

⁵²Эта особенность свойственна писателям мировой литературы, например, О. Бальзаку, Э. Золя, В. Набокову и др.

(«День мотылька», «Дела земные», «Войти и выйти» и «Жизнь в сновидениях»). Писателей объединяет постоянное возвращение к героям, к событиям, к эпизодам – будь это в пределах целого творчества или в пределах одного произведения. При этом для читателя, не знающего прежних произведений писателей, эти образы будут неполными, а множество намеченных коллизий будут развернуты в других произведениях. Художественно-эстетический принцип использования нескольких рассказчиков, самоустранение автора от повествования создает определенный психологический эффект для читателя. Вместо авторского рассказа с ясными авторскими оценками происходящих событий, читатель сталкивается с преломлением событий в сознании того или иного персонажа, что способствует не только глубокому раскрытию внутреннего мира персонажей, но в полной мере проявлению всей сложности жизни. Читатель, не получая готовых авторских суждений, невольно включается в процесс философских раздумий, активно мыслит над проблемами, которые поднимаются писателями. У.Фолкнер и У.Хашимов, экспериментируя над формой романа, стремятся расширить арсенал средств, позволяющих глубже заглянуть во внутренний мир человека, обогатить, прежде всего, реализм новыми возможностями.

В третьем параграфе «Мир - глазами ребенка и роль категории запахов и звуков в структуре романов “Войти и выйти” и “Когда я умирала”» анализируется общая особенность творческой манеры писателей, которая проявляется в изображении действительности глазами детей – прием достаточно распространенный в мировой литературе (В.Гюго, Л.Андреев, Ч.Айтматов, Х.Ли). В повествовании произведений У. Фолкнера и У. Хашимова представлена чистая совесть ребенка, который по-своему протестует против мира взрослых. Эта особенность характерна для всего творчества писателей⁵³. Писатели используют внутренний монолог ребенка с его ясно выраженным детским сознанием, в котором, как правило, мысль сбивчива и непоследовательна. Ребенок у У.Хашимова наблюдает за взрослыми, за отцом, от которого пахнет махоркой, за тетужкой, круглой как мяч, за женщиной с родинкой на подбородке (Музаффар); у У.Фолкнера же – еще более усилена острота восприятия, так как маленький Вардаман – существо психически неполноценное. Писатели используют в ребенке такое качество, как детская непосредственность: дети, как правило, свободны от условностей, которые создают взрослые. Через сознание Вардамана пропущены многие события романа, однако, ребенок не улавливает их смысла, который расшифровывается позже в других авторских «голосах». В этом повествовании происходит определенное смещение пространства, которое более субъективно и контрастно раскрывает драматизм переживаний Вардамана.

⁵³ «Мир – глазами ребенка», тема, встречающаяся в произведении У. Хашимова «Дела земные», «Жизнь в сновидениях» и др.; у У.Фолкнера – в рассказах: «Когда наступит ночь», «Дядя Вилли», «Справедливость», повести «Медведь», в романе «Осквернитель праха» и т.д.

Маленькие герои У.Хашимова и У.Фолкнера воспринимают окружающих по запахам и звукам. В романе «Войти и выйти» начало любого действия предваряют запахи и звуки. Устойчивый запах – образ, обязательный атрибут воспоминаний героев У.Хашимова. Они передаются в реставрации запаха прошлого, оживляя сцены воспоминаний. Характер запаха меняется в зависимости от душевного состояния героев. Запах в романе У.Хашимова приобретает не только смысл характеристики персонажей, но и превращаются в своеобразный код, являясь компонентом действия, способствующим развитию сюжета (запахи известки, снега, валерианы). У У.Фолкнера переживания Вардамана также сопровождаются запахами. Маршрут запаха у У.Фолкнера параллелен маршруту повозки, что постоянно напоминает о состоянии усопшей Адди. Запахи в произведениях писателей постоянно сопровождаются звуками. Символика запахов и звуков в творческой системе узбекского и американского писателей имеют особое значение как индивидуально-специфическая стилистическая особенность, имеющая философскую основу, придающая воспоминаниям героев особый смысл. Функция звуков состоит в изображении и воплощении времени в произведениях. Если такие звуки, как «скрип протеза по гравии», «свист в груди» характеризуют человека, то звуки «стука железных колес» способствуют воплощению образа военного времени. Характерным для романов У.Хашимова и У.Фолкнера является авторское вторжение в повествование «от героя», когда в речь рассказчика встроена речь автора, а в авторское повествование встроена речь того или иного героя. Ни автор, ни рассказчики не представлены в чистом виде. Эта особенность свидетельствует о высокой степени стилистической свободы в произведениях писателей.

В четвертой главе «Повествовательная структура романа У.Хашимова “Жизнь в сновидениях” в контексте эстетических и культурологических парадигм времени» исследуется художественное своеобразие и особенности композиции романа У.Хашимова «Жизнь в сновидениях», связь времен, память прошлого, преемственность духовно-нравственного и эстетического опыта поколений.

В первом параграфе «Концепция исторического времени и личности в романе “Жизнь в сновидениях” У.Хашимова» исследуется своеобразие повествовательной структуры романа «Жизнь в сновидениях»⁵⁴ (1994), в котором переплетены прошлое и настоящее, реальность и сон, воспоминания и документы, свидетельствующие о сложности композиционной структуры произведения. Появление этого романа критика⁵⁵ отметила как, безусловно, новое явление, подчеркнув значительность его в узбекской литературе. Возникающая ретроспекция способствует раскрытию духовного развития личности и исторического прошлого страны. Отсутствие

⁵⁴Хашимов У. Тушда кечган умрлар. – Т.: Шарк, 1994.

⁵⁵Шарафиддинов О. Сардафтар саҳифалари. – Т.: Ёзувчи, 1999. – 177 б.; Мирзаев С. Ҳаёт ва адабиёт. – Тошкент: Шарк. – 60 б.; Романнинг янги умри. Жаҳон адабиёти. 2001. – № 9. – 175 б.

исторической памяти у человека писатель склонен рассматривать как выражение его бездуховности. Характерно, что воспоминания своих героев писатель оставляет такими, какие они есть, – объективно неполными. Свобода обращения писателя со временем в повествовательной структуре романа «Жизнь в сновидениях», естественно, отражается и на композиции произведения, усложняя ее. Несмотря на то, что события в произведении происходят в разные времена (различные и по длительности) и в разных местах, они воспринимаются в целостности и неразделенности. Память становится и объектом, и субъектом, и средством изображения, а сопоставление прошлого и настоящего приводит к взаимодействию разных временных пластов, события разворачиваются параллельно в двух плоскостях: в настоящем и прошлом. Особенность, характерная и для романа «Войти и выйти», – исследование прошлого с позиции настоящего дня, с восстановлением его во всех деталях, проявилась и в романе «Жизнь в сновидениях». Категория времени не только является частью сюжетобразующей структуры, но становится действительным героем повествования и объектом философских раздумий писателя. В использовании воспоминаний, снов, дневников, документов У.Хашимов не оригинален, но для узбекской литературы этот прием связан именно с его именем: в его творчестве он становится традиционным, хотя он продолжает художественную манеру не только модернистов, но и таких принципиальных реалистов, как А.Кадыри и Ч.Айтматов. У.Хашимов использует эти жанры как выработанные формы словесного овладения действительностью, что становится одним из основных типов композиционно-стилистического единства романа У.Хашимова.

Во втором параграфе «Воспоминание как форма монологического слова в структуре романа “Жизнь в сновидениях”» рассматривается одна из наиболее важнейших форм повествовательной структуры – воспоминание. Являясь своеобразной формой философского осмысления внутреннего мира личности, воспоминание в романе У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» представляет собой внутренний монолог, который становится одним из эффективных способов выявления существенных изменений, происходящих во внутреннем мире героев. Об этом свидетельствуют воспоминания Соата Ганиева («Комиссара»), Гриши Васильева, Шахнозы, Курбаной.

В воспоминаниях Курбаной («Аллах всевидящий») писатель продолжает использовать художественный прием изображения событий глазами ребенка – маленькой Курбаной – дочери учителя математики Тулягана Хакимова, репрессированного в 1946 году за несуществующую связь с японской разведкой. Маленькая Курбаной в романе У.Хашимова, играет роль наблюдателя окружающей реальной жизни. Писатель представляет внутренний монолог простодушно-наивного ребенка, с выраженным детским сознанием, который всегда является организующим моментом в произведении, когда речь идет о разоблачении недостатка в жизни. Взгляд маленькой Курбаной, со страхом наблюдающей за происходящими событиями, приобретает особую художественно-

эстетическую важность, использование которого позволяет писателю объективно показать трагедию этой семьи, а вместе с ней и трагедию тяжелых послевоенных лет, жестокость режима, вседозволенность в действиях представителей власти. Именно этим способом писатель решает основную художественную задачу – изображение интеллектуальной и социальной драмы человека, внося в роман особую достоверность.

В романе «Жизнь в сновидениях» писатель продолжает развивать свою эстетическую концепцию – представление нескольких точек зрения на одно и то же событие. Передавая контрастное восприятие героями одной и той же ситуации, исходя из сюжетной необходимости, У.Хашимов выявляет истинную сущность психологии каждого из героев. Неоднократно повторяя уже сказанное, с новыми вариациями, писатель привносит в рассказ новую точку зрения, в результате происходит не только раскрытие происходящего, но и самораскрытие характера героя, его взгляда на вещи, его оценки, его отношения с другими персонажами, и т.д.

В третьем параграфе «Внутренний монолог как структурная составляющая повествования романа “Жизнь в сновидениях”» исследуется еще одна форма повествовательной структуры романа – язык дневника, при помощи которого предельно раскрывается внутренний мир героя. У.Хашимов использует способность дневника создавать впечатление достоверности, предполагая полную откровенность, искренность мыслей и чувств Рустама. Дневники Рустама, представленные в романе, отражают события в Афганистане, мирной жизни, его личную трагедию, связанную с ранением. У.Хашимов использует алогизм внутренней речи для более достоверной передачи душевного состояния Рустама, который, еще не осмысливая факты, стремительно их записывает. Самоустраняясь и давая возможность высказываться своим героям, У.Хашимов прибегает к приему изображения человеческой психики изнутри – «потoku сознания» в дневнике Рустама, где воспроизведены случайные впечатления и бессвязные раздумья молодого человека. Писатель показывает внутреннее состояние Рустама подробно, с тончайшей фиксацией мыслей, чувств, бессознательных порывов. Отрывистые, незаконченные фразы в дневнике, бессвязный поток слов, стремительное мелькание слов и образов, быстрая смена настроений – все это способствует тонкой передаче душевного состояния человека, бывшего на войне, а также его боль и трагедию уже в послевоенные годы. Благодаря введению в повествование дневника, писатель сумел передать весь драматизм и кризис современной ему действительности. Использование У.Хашимовым «потoku сознания» способствует максимальному исследованию внутреннего мира героя и более эффективному постижению объективной действительности. Повествовательная структура дневника достаточно сложная: речь Рустама иногда из монологического повествования плавно и незаметно переходит в диалогическое, т. е. читатель ощущает присутствие диалогических фрагментов, находящихся внутри единого повествовательного потока, и при этом создается впечатление, что разговаривают двое. Этому способствуют письма, введенные в дневник, в

результате голос героя раздваивается, возникает двойное изображение, т. е. возникает многоплановость, что создает дополнительные возможности обогащения повествования новыми штрихами. Благодаря включению в письма содержание снов героев произведения – брата, матери, отца, Шахнозы и т.д., происходит развитие нескольких смысловых линий в едином внутреннем речевом потоке, а диалогичность дневника становится основой композиционной организации повествования. Дневник, письма и сны героев, включенные в роман, способствуют, с одной стороны, оценке событий с точки зрения разных рассказчиков, что позволяет вносить некоторые дополнения и уточнения в повествование, с другой – одна точка зрения плавно переходит в другую путем сокращения или удлинения расстояния между повествователем и событием, о котором идет речь. Сны и письма создают многообразие социальных голосов и разнообразие связей и соотношений между ними (всегда в той или иной степени диалогизированных). Эти особые связи и соотношения между высказываниями создают основную особенность романной стилистики У.Хашимова, а внутренняя диалогичность, которая не принимает внешних композиционных диалогических форм, обладает огромной стилеобразующей силой, определяющей всю повествовательную структуру романа.

Таким образом, дневники, сны, письма в произведении являются важным фактором стилистического замысла писателя, способствуют возникновению многоплановости и созданию дополнительных возможностей обогащения повествование новыми штрихами.

Сравнительно-типологический анализ романов Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» позволил выявить общее, характерное для обоих писателей, в произведениях которых на первый план выступает тема связи времен, памяти прошлого, преемственность духовно-нравственного и эстетического опыта поколений. Писатели проверяют современность моральным опытом предыдущих поколений. Если у Ч.Айтматова все происходящее пропущено сквозь сознание бывшего аральского рыбака, окрашено его эмоциями и оценивается его совестью, то у У.Хашимова события переданы через дневники Рустама и воспоминания Комиссара, Курбаной, Шахнозы и др. Писатели размышляют о перегибах раскулачивания, жертвой которых становятся Казангап («И дольше века длится день»), дед Курбаной («Жизнь в сновидениях»), послевоенных репрессиях, которые унесли жизни Абуталипа Куттыбаева («И дольше века длится день»), Тулягана Хакимова («Жизнь в сновидениях») судьбы которых очень схожи. Трагедия возможной утраты исторической памяти человеком и человечеством, органично врастающая в сюжет романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», находит свое отражение и в романе У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» в образах Комиссара и отца Рустама.

В четвертом параграфе «Документ как композиционно-стилистическое единство в романе “Жизнь в сновидениях”» рассматривается особенность документа в повествовательной структуре

романа «Жизнь в сновидениях». Протоколы следствия, включенные в повествование, являются органической частью романа, существенно дополняя повествование, давая точные сведения о героях произведения. Документу свойственна информативность и максимальная объективность повествования, что приводит к лаконичности изложения, его язык предельно сух и максимально сжат. В романе каждое воспоминание предваряется анкетными данными героя, в которых указывается фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность и т.д. Отражая настоящее время, документ является своеобразной экспозицией прошедшего времени, что позволяет выполнить функцию завязки к отдельной части сюжета в прошлом, ставя перед читателем вопросы, на которые он будет ждать ответ в дальнейшем. Ответы же появляются в воспоминаниях героев. Документ – в художественной структуре романа – еще одна точка зрения на происходящие события.

В романе «Жизнь в сновидениях» особую роль продолжают играть детали. Элементы описания события даются не сразу, они рассредоточены на большом повествовательном отрезке. Характерно, что и в этом произведении писатель не сразу называет имя героя, и читатель вынужден «собирать» по деталям портрет героя в различных частях произведения. Узнавание происходит постепенно, к детали портрета добавляется и голос героя, что свидетельствует о ярко выраженной метафоричности произведения.

В пятой главе «Художественное своеобразие романа О.Мухтара “Тысячеликие” в контексте мировой литературы» рассматривается особенность повествовательной структуры, композиционно-стилистическое своеобразие романа О.Мухтара «Тысячеликие» в контексте мировой художественной традиции.

Первый параграф «Композиция романа “Тысячеликие” как материализация эстетической концепции О.Мухтара» отражает особенность узбекской литературы 1980–1990-х годов, которая отличается огромным потенциалом изменчивости и особой свободой формального поиска. Литература этого периода, логически продолжая многовековые традиции, одновременно является продуктом изменяющегося национально-художественного сознания, для которого характерна эстетика, отражающая новейшее состояние мирового литературного процесса. В творчестве таких известных писателей, как У.Хашимов, О.Мухтар, Ш.Халмирзаев, М.М.Дост, Х.Дустмухаммад, Т.Рустам, У.Хамдам, Э.Агзамов, и др. к концу XX в. происходят существенные изменения, связанные с новейшими способами выражения художественного сознания. Среди этой плеяды особо выделяется творчество О.Мухтара, романы которого отличают полифоничность, многостильность, столкновение нескольких эстетических позиций. Об этом ярко свидетельствует роман О.Мухтара «Тысячеликие»(1991), который входит в трилогию «На все четыре стороны»⁵⁶ (2000), представляющий собой

⁵⁶Мухтар О. Мирг бир киёфа // Тўрт томон қибла. Уч романдан иборат Шарқ дафтари: Трилогия. – Т.: Шарқ, 2000.

важнейший этап в творчестве писателя. Несмотря на ряд исследований⁵⁷, посвященных творчеству О.Мухтара, изучение повествовательной структуры романа «Тысячеликие» в контексте мировой художественной традиции специально не предпринималось. Для повествования романа характерно использование притч, легенд, вставных новелл, стихов, что способствует созданию идейной концепции произведения, а трагическая форма изображения определяет общую стилистику романа О.Мухтара. Произведение содержит в себе смешение фантастического и реального, поэтического и бытового, но в то же время обнаруживает глубокую внутреннюю связь, на которой держится все повествование автора. В романе «Тысячеликие» мозаично сведены в общую канву повествовательной структуры не только образы, события, сюжеты, но и жанры и стили. Благодаря жанровому разнообразию, а также наличию особой иронии в авторской речи, индивидуальной речи героев достигаются многоплановость и стилистическая разноголосица.

Роман «Тысячеликие» состоит из трех частей, каждая из которых представляет собой притчу: «Четыре картины»; «Человек вдали»; «Детство Афанди», имеющие самостоятельный сюжет, объединенные личностью Абдуллы Хакима. Притчи об Абдулле Хакиме, о мифической организации «История и культура», о знаменитом Насриддине, Рахимшахе и его сыне, Рахиме Втором, служат одним из средств выражения этико-философских взглядов писателя. Стихи, введенные в роман, полностью раскрывают личность Абдуллы и одновременно связывают все три части произведения. Первая притча «Четыре картины», в свою очередь, состоит из четырех частей: «Пленник», «Полет», «Могильные мухи», «Последний день». Сюжетно-композиционная особенность романа «Тысячеликие» полностью подчинена философской идее писателя и непосредственно связана с эволюцией главного героя – Абдуллы, стремление которого казаться значительным за счет чужого имени оборачивается для него трагедией. Включение в повествование романа фантастических «видений», напоминающие сюжеты восточных сказок, благодаря которым автор вносит уточнения в сюжет, свидетельствует об оригинальности повествовательной структуры романа О.Мухтара. Для полного представления Абдуллы писатель вводит в повествование его стихи, связывающие все три части романа, углубляя философскую мысль автора, которая выражается в определении вины и наказания Абдуллы, история жизни которого начинается только после его смерти. Его душа, продолжая жить после смерти хозяина, осознает истинную значимость себя как личности, раскрываясь в его стихах.

⁵⁷Норматов У., Куронов Д. Романнинг янги умри // Жахон адабиёти. – 2001. – № 9. – 185 б.

Солижонов Й. XX асрнинг 80–90-йиллари ўзбек насрида бадиий нутқ поэтикаси: филол. фанл. докт... дис. автореф. – Т.: 2002. – 10 б.; Пардаева З. Ҳозирги ўзбек романчилигининг тараккиёт тамойиллари: филол. фанл. докт... дис. автореф. – Т.: 2003. – 4 б.; Пирназарова М. Ҳозирги ўзбек романларида услубий изланишлар (О. Мухтор, Х. Дўстмухаммад, Т. Рустам романлари мисолида): филол. фанл. номз. ... дис. автореф. – Т., 2006. – 18 б.

Характерно, что писатель сохраняет у души размышления, которые были свойственны живому Абдулле. Перемещения души из реального мира в ирреальный позволяют автору создать двоимирие – сочетание двух пространств, которые способствует возникновению абсурдных ситуаций. О.Мухтара интересует реакция окружающих людей, знавших Абдулла на его смерть. Ирония писателя состоит в том, что для окружающих было достаточно наличия пригласительного билета и удостоверения на имя Бурхана, т. е. бумажек, оказавшихся в его кармане, чтобы воспринимать Абдулла как Бурхана.

Во втором параграфе «Метаморфоза как проявление композиционно-стилистического своеобразия в романе “Тысячеликие”» исследуется многофункциональность метаморфозы – один из самых распространенных приемов не только восточного фольклора, но и мифологии почти всех народов мира, использованный в повествовательной структуре романа «Тысячеликие». Метаморфоза уже по своей сути содержит фантастический элемент. Писателю понадобился момент перехода человека из одного состояния в другое, чтобы показать кризис и переосмысление им своей жизни и значимости себя как человека. Это достигается благодаря сохранению размышлений души Абдуллы, свидетельствующие о ее острых переживаниях и ощущениях из-за непризнанности его окружающими в качестве личности. Притча об Абдулле Хакиме, потерявшем свое имя в результате небрежности по отношению к себе, потрясает силой эмоционального и интеллектуального воздействия. Благодаря метаморфозе, выявлена особая точка зрения на окружающий мир и на самого себя как истинная смысловая и оценивающая позицию человека. Для души Абдуллы создается ситуация «безучастного участника жизни», которая способствует разоблачению всяческой лжи, условности и безразличия окружающего мира. Для наблюдения за подробностями окружающей жизни возможности души безграничны, которая, находясь в реальном мире, но, уже не имея никакого отношения к нему, изучает механику этой жизни изнутри, являясь невольным свидетелем всех событий, которые происходят в реальной жизни людей, так или иначе связанных с ним в прошлом. Произведение «Тысячеликие» является своеобразной аллюзией на плутовский роман, одной из главных особенностей которого было «подсматривание» и «подслушивание»⁵⁸, благодаря чему возникает в повествовании новый взгляд «безучастного участника жизни», т. е. стороннего взгляда души Абдуллы, который автор использует ради возможности показать события, явления в совершенно новом свете.

В картине «Могильные муки» наблюдения души Абдуллы за окружающим миром из щелей могилы – это своеобразная аллюзия на Грегора Замзу из рассказа Ф.Кафки «Превращение». Герой О.Мухтара Абдулла («Тысячеликие»), подобно Грегору («Превращение»), также

⁵⁸ Особенности плутовского романа изложены в работе М.Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» // См.: Бахтин М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 162–166.

подавлен абсурдностью окружающей его действительности и в видениях фантазии находит адекватный образ этой действительности. Оба писателя поставили перед собой философскую проблему преодоления «отчуждения» и тему «обесчелочения» личности, которая постоянно находится в поисках истины. Социальная тема проходит по всему произведению писателей: полное отсутствие какого-либо участия или внимания к человеку, игнорирование его как личности, проблема, которую исследовали и А.Чулпан, и Н.Гоголь. Введенные в повествование романа стихи Абдуллы сохраняют в нем свою самостоятельность и стилистическое своеобразие. Одновременно они являются выражением философских мыслей писателя, проявляющиеся в определении вины и наказания Абдуллы. Писатель, обвиняет Абдуллу в том, что он использовал чужое имя, фактически предав себя, навлекая на себя наказание; Абдулла прожил жизнь, дарованную Богом, без пользы и значения, растратив ее на бессмысленное существование и преклонение. С одной стороны, использование писателем фантастико-ирреального элемента подчеркивает нелепость и абсурдность жизни, окружающей его персонажей, показывает, что единственной реальностью остается внутренний мир художника. С другой – использование фантастики более отчетливо выявляет, как Абдулла теряет свое имя, свое «я», свою значимость и, наконец, свою свободу. Мотив утраты человеком части своего «я» возникает в повести Н.Гоголя «Нос», а мотив двойничества сближает роман О.Мухтара с иронической повестью Ад.Шамиссо «Необычайные приключения Петера Шлемиля», в которой из-за отсутствия тени Петер не находит себе места в обществе. Единственный источник внутренней гармонии О.Мухтар видит в искусстве и культуре, а единственно положительного представителя общества – в художнике, в данном случае в поэте, который особенно остро и болезненно ощущает противоречие между духовной деятельностью и материальной жизнью. Возлагая на поэта тяжкую миссию – принять на себя не только грех, но и наказание, писатель реализует свою философско-эстетическую мысль: только сохранив талант и дар художника, можно спасти мир. Для подтверждения своей мысли писатель создает три образа Абдуллы: Абдулла до смерти – человек одинокий, замкнувшийся в себе самом; душа Абдуллы, находящаяся в двух мирах; наконец, Абдулла – поэт, стихи которого раскрывают и подтверждают его истинный талант и назначение.

В третьем параграфе «Особенность травестийного художественного мышления О.Мухтара в структуре романа “Тысячеликие”» исследуются принципы использования иронии, определившей всю романную стилистику. Ирония писателя состоит в том, что в этом мире человек оказался самым ненужным, всегда мешающим, подлежащим устранению и уничтожению, даже такой талантливый, как Абдулла. Особую силу приобретает ирония в изображении путешествия души Абдуллы, путаницу, которая возникла в самом начале произведения, так и не смогли исправить до конца.

Роман О.Мухтара – фантастическая метафора несвободы сознания, что

с большей силой проявляется и во второй притче «Человек вдали». Во время урагана сильный ветер уносит в неизвестном направлении девятиэтажное здание, где располагалась организация «История и культура». Событие во многом напоминает фантазмагорические ситуации, нарисованные Н.Гоголем («Нос»), М.Булгаковым («Мастер и Маргарита»), Ф.Кафкой («Превращение») и др. Писателей интересует реакция людей на неправдоподобные случаи. Абсурдность ситуации в романе О.Мухтара состоит не только в том, что обычные люди, которым чужда мистика, спокойно реагируют на фантастическое явление, но и в том, что каждый работник, находясь внутри здания на своем рабочем месте, не заметил, что произошло чрезвычайное событие и продолжает «добросовестно выполнять свое благородное дело». Если в первой притче писатель показывает бездушие и безразличие людей по отношению к личности человека, то во второй – он размышляет об исчезновении культуры целой нации.

О.Мухтар обрушивает свою иронию на несоответствие между человеком и его истинным лицом, его настоящим «я». Изображение расхождения между высоким мнением человека о своей моральной, интеллектуальной значимости и ее фактической ценностью (образ Кабирова) становится одним из излюбленных приемов О.Мухтара при построении иронического характера в романе. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить некоторые общие черты в повествованиях А.Чулпана и О.Мухтара, которые проявляются в изображении иронических портретов персонажей, в использовании иронии, рассчитанной на контрастное восприятие образов. Писатели демонстрируют несовпадение масштабов высказывания и совершения истинного дела (Кабиров «Тысячеликие»), (Прокурор «Ночь и день»). Создавая иронический характер, одним из основных принципов которого является детализация, О.Мухтар, подобно А.Чулпану, показывает мнимую важность персоны Кабирова во всех подробностях. Для подтверждения этого писатель включает в повествование жанр письма, текст которого представляет собой откровенный гротеск, доведенным до абсурда, по своему стилю напоминающий торжественную речь прокурора в романе «Ночь и день» А.Чулпана. И в письме Кабирова О.Мухтара, и в речи прокурора А.Чулпана «логическое несоответствие» выражается в результате создания писателями абсурдной ситуации, демонстрирующая несовпадение масштабов высказывания и совершения истинного дела. Прием логического несоответствия становится особенностью повествования писателей, благодаря чему достигает апогея обличительный характер их прозы, позволяющий обнажить истинную сущность своих героев. И у А.Чулпана, и у О.Мухтара ирония усиливается, приобретая особый оттенок достоверности благодаря авторскому присутствию в повествовании.

В четвертом параграфе «Притча как нарративная составляющая романа “Тысячеликие”» анализируется философское значение предания о Рахимшахе и Насриддине, входящее в повествовательную структуру третьей части романа. Абсурдная и нелепая деятельность еще одного руководителя,

от которого зависит судьба всего народа, ироническое осмысление действительности вновь становится предметом исследования О.Мухтара. Абсурдный смысл произведения проявляется в том, что в романе зло требует для себя добродетельной славы. Для реализации своей мысли писатель вводит в повествование фигуру Гулямджана – талантливого и умного человека, имеющего большой авторитет и влияние среди населения. Включение легенды о Рахимшахе и Рахиме Втором в новеллу о Насриддине создает своеобразную внутреннюю диалогичность этого предания, что становится одним из существенных моментов стилистической свободы романа. Особое значение в повествовательной структуре романа имеет сам образ Насриддина, использованный писателем в качестве еще одной точки зрения на окружающий мир (подобно душе Абдуллы). Писатель намеренно изображает мир глазами наивного простака, чтобы оттенить неоднозначность окружающей действительности. Сочетание непонимания с пониманием как особенность стиля составляет своеобразие повествовательной структуры произведения. Это контрастное изображение еще глубже раскрывает важную философскую мысль писателя: уничтожение истинного искусства, истинной науки способствует развитию псевдокультуры, псевдонауки, а распространение ложной идеи – порождению лженауки, лжеискусства, псевдоталанта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Литературный процесс начала XX века, в том числе и узбекский роман, обозначился прорывом в новейшие художественно-эстетические тенденции. Это теоретическое положение относится к творчеству А.Кадыри и А.Чулпана, которые вошли в историю узбекской литературы как признанные мастера стиля. Романы А.Кадыри «Минувшие дни» и А.Чулпана «Ночь и день» – это новая проза XX века, оказавшая огромное влияние на всю сферу художественной литературы и последующее реформирование традиционных художественных форм, господствовавших в узбекской литературе.

Форму романа «Минувшие дни» питает не только народно-эпическая дастанная традиция, творчество арабского писателя Дж.Зейдана, но и традиция жанра жизнеописания, вобравшая в себя многие стилистические и жанровые особенности предыдущих прозаических форм.

Основную особенность повествовательной структуры романа «Минувшие дни» составляют прямое авторское повествование, письма, этнографические описания, вставные жанры (стихи, новеллы, драматургические элементы, сценические ремарки), индивидуализированные речи героев, внутренний монолог. Композиционно-стилистическое многоголосье романа «Минувшие дни» выступает конструктивным жанровым началом произведения.

Эпистолярный жанр, включенный в повествование романа, представляет собой сложное композиционно-стилистическое единство, в котором нашло свое развитие традиционное восточное классическое послание. В то же время, благодаря широко представленной в романе

переписке разных адресатов возникает стилистическое многоголосие, как признак новейшей литературы, являясь не только особенностью композиции писем, но и всей повествовательной структуры романа. Введение языков различных героев в повествование при помощи письма не только углубляет его разноречивость, но и усиливает психологизм романа, предельно обнажая внутреннее состояние героев произведения. Композиционно-стилистическое своеобразие писем свидетельствует о том, что А.Кадыри в 1920-е годы ввел в роман художественный прием, характерный для мировой литературы начала XX века – построение повествования в виде рассказов разных персонажей, чередование нескольких точек зрения на события. Это приводит к совмещению в пределах одного текста разных стилей, что в свою очередь, углубляет реализм романа, достигается объективность и многоплановость изображения. В использовании внутреннего монолога А.Кадыри следует лучшим традициям мировой литературы – Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова.

Существенным принципом создания психологизма в романе А. Кадыри является включение в повествование в самый напряженный момент для героев музыкального исполнения, раскрывающего глубину чувств и непростых взаимоотношений героев. Введение в текст романа стихов из Корана и звучание призывов к пятикратному намазу не только указывает на точное время свершения событий, вплоть до часов и минут, но и создают особую атмосферу, свидетельствующую о том, что повествовательная структура «Минувших дней» достаточно сложна, разнообразна и эмоционально насыщена.

Композиционно-стилистическое своеобразие романа «Ночь и день» доказывает, что произведение А.Чулпана появилось на стыке соприкосновения культур – национальной и мировой, вбирая и ассимилируя в себе элементы этих культур. Формирование творчества А.Чулпана под влиянием театрального искусства непосредственно повлияло на процесс создания романа «Ночь и день». Использование драматургических элементов в повествовательной структуре романа способствует разъяснению основного замысла А.Чулпана – продемонстрировать абсурдность окружающего мира и уродство социальной действительности. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить сходства и различия в творчестве А.Чулпана и Н.Гоголя. Общим для них является обращение к социальной теме, одно из проявлений которой – в полном игнорировании личности, безучастие бюрократической машины к своим подчиненным, будь это маленький человек (Акакий Акакиевич) или вельможа (Акбарали-мингбаши); раскрытие характеров героев через отношение к еде; создание портретных зарисовок персонажей с ироническими подробностями, ироническое изображение сущности казенного делопроизводства. У А.Чулпана и Н.Гоголя ирония усиливается и приобретает особый оттенок достоверности благодаря авторскому присутствию в повествовании, при помощи которого демонстрируется абсурдный характер бюрократического аппарата. Прием логического несоответствия является особенностью повествования

писателей, позволяющий им раскрыть всю сущность блюстителей закона. Использование сниженного тона в романе А.Чулпана способствует возникновению тонкой смысловой игры и ситуации несоответствия (абсурда) от чрезмерной торжественности ведения «ничтожного» дела и демонстрации масштабов высказывания.

Существенную роль в выявлении социального конфликта романа «Ночь и день», играет эволюция образа Мирякуба, по своему характеру, внешним признакам соответствующего образу плута, широко исследованного в мировой литературе. Творческая ориентация А.Чулпана на творчество Н.Гоголя значительно расширяет национально-историческое содержание романа «Ночь и день» и, естественно, приводит к углублению историко-культурного и философского подтекста произведения, усложняет его смысловую и стилистическую структуру.

Композиционно-стилистическое своеобразие романа У.Хашимова «Войти и выйти» свидетельствует о том, что полифонизм изложения определяет всю повествовательную структуру произведения. Структурно-типологический метод анализа выявил заметное сходство в композиционном построении романов У.Хашимова «Войти и выйти» и У.Фолкнера «Когда я умирала», проявляющееся в возникновении оригинального композиционно-стилистического приема, а именно: построении повествования в виде рассказов персонажей об одном и том же событии. Это внутренние монологи героев, функция которых у каждого писателя различна. В романе У.Хашимова «Войти и выйти» внутренний монолог – это художественный прием раскрытия душевного состояния героев и способ передачи внутреннего мира переживаний, чувств, мыслей человека. В романе же «Когда я умирала» над всеми стилистическими средствами произведения преобладает «поток сознания», являющийся не только способом выражения внутренних переживаний человека, но и возможностью передачи содержания повествования, в котором постепенно оформляется и проясняется сюжет. Общим для У.Хашимова и У.Фолкнера является восприятие окружающего мира глазами ребенка, через сознание которого пропущены многие события в произведениях; особую роль играют повторяющиеся многозначные детали, функция которых меняется по мере развития сюжета. С образами детей связана символика запахов и звуков, как проявление стилистического своеобразия, придающая воспоминаниям героев особенный смысл.

Своеобразие повествовательной структуры романа У. Хашимова «Жизнь в сновидениях» проявляется в использовании в повествовании различных жанров – воспоминаний, писем, документов, дневников, которые выполняют функции рассказчиков и создают многообразие социальных голосов. Существенное значение в повествовании романа приобретают постоянные возвращения к тому или иному эпизоду, неоднократное повторение уже сказанного, с новыми вариациями, использование контрастного восприятия героями одной и той же ситуации. Такой подход способствует привнесению в повествование новой точки зрения, нового ракурса, то есть, происходит возникновение несколько взглядов на одно и то

же явление. Композиционно-стилистическая структура дневника отличается сложностью и своеобразием. Об этом свидетельствует использование писателем элементов «потока сознания» в дневнике, воспроизводящие отрывистые, незаконченные фразы, стремительное мелькание слов и образов, быстрая смена настроений. Все это способствует передаче душевного состояния человека, бывшего на войне, а также его боль и трагедию уже в послевоенные годы, в которых писатель сумел передать весь драматизм и кризис современной ему действительности. Включение в текст дневника писем, снов приводит к двойному изображению, возникновению многоплановости, многоголосия. Использование в романе «Жизнь в сновидениях» жанра документа способствует возникновению еще одной точки зрения на событие.

Роман О.Мухтара «Тысячеликие», поднимающий важнейшие философско-эстетические проблемы как свобода творчества, лженауки и лжеискусства, по способу повествования и художественного исследования действительности неоднозначен и многопланов. О своеобразии повествования свидетельствуют разноречие и стилистическая разноголосица романа, которое достигается введением в роман различных жанров – стихов, новелл, притч, легенд, сказочной фантастики, метаморфозы, трагедии – смеха и иронии. Благодаря использованию метаморфозы возникает особая точка зрения на окружающий мир и на себя самого как истинная смысловая и оценивающая позицию человека. В романе «Тысячеликие» широко использована ироническая форма как основа повествовательной структуры произведения, захватывающая все пласты романа, кроме поэзии Абдуллы. Эта художественная форма становится высшим стилистическим единством произведения, объединяющим все три его части, сквозь которые автор показывает доведение до абсурда и гротеска нелепость изображаемой жизни.

Сравнительно-сопоставительный анализ романов А.Чулпана «Ночь и день» и О.Мухтара «Тысячеликие» показал, что в поэтике обоих писателей обнаруживаются некоторые общие черты: принцип иронического создания характера, иронических портретов персонажей, принцип «логического несоответствия», которое выражается в создании абсурдных ситуаций, демонстрация несовпадения масштабов высказывания и совершения истинного дела. У писателей ирония усиливается, приобретая особый оттенок достоверности благодаря авторскому присутствию в повествовании, выражающемуся в ремарках.

В романе О.Мухтара исследуется проблема несвободы человеческого сознания, которая сближает «Тысячеликие» с произведениями М.Булгакова «Мастер и Маргарита», Н.Гоголя «Нос», Ф.Кафки «Превращение», А.Шамиссо «Необычайные приключения Петера Шлемиля».

Своеобразие повествовательной структуры романов А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара свидетельствует о том, что узбекская романистика XX века, постоянно обновляясь и совершенствуясь, не является замкнутым явлением, типологически связана с общим поступательным развитием, как мирового литературного процесса, так и с развитием

собственной литературной традиции. В творчестве этих писателей сосредоточились ценности нашей многовековой культуры, синтезирующие художественные импульсы национальной и мировой литературы. Этот факт свидетельствует об интереснейшем эстетическом проявлении художественного синтеза Востока и Запада, который демонстрирует перед нами романский мир А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии и журнальные статьи

1. Мирза-Ахмедова П., Шарафутдинова М., Бабаджанова К., Мелиев С., Ибрагимова Р. Взаимодействие как источник обогащения национальной литературы / Под ред. П. Мирза-Ахмедовой – Ташкент: Akademia, 2007. – 272 с.
2. Шарафутдинова М. Узбекская проза XX века в контексте мировой литературы. – Ташкент: Фан, 2008. – 160 с.
3. Шарафутдинова М., Саидов А.Х., Мирза-Ахмедова П. Критическая и художественная мысль в контексте национальной и мировой традиций / Под ред. Мирза-Ахмедовой П. – Ташкент: Фан, 2010. – 159 с.
4. Шарафутдинова М. Поэтический мир А. Чулпана // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 1997. – № 4. – С. 30–34.
5. Шарафутдинова М. XX аср адабиётида абсурд ҳаёт руҳи // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 1999. – № 1. – С. 194–199.
6. Шарафутдинова М. Ўлмас даҳо // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 1999. – № 6. – С. 13–15.
7. Шарафутдинова М. Набоков тилсимоти // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 1999. – № 12. – С. 152–159.
8. Шарафутдинова М. О повествовательной структуре романа У.Хашимова «Войти и выйти» // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. – № 3. – С. 57–65.
9. Шарафутдинова М. О художественной структуре романа У.Хашимова «Войти и выйти» // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2002. – № 2. – С. 65–70.
10. Шарафутдинова М. О романе А.Чулпана «Ночь и день» // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2002. – № 5. – С.49–57.
11. Шарафутдинова М. Такдир ҳазили ёхуд абсурд театри // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2002. – № 9. – С.171–175.
12. Шарафутдинова М. Театр романи ёхуд ўлимдан кейинги ҳаёт // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2004. – № 3. – С.148–151.
13. Шарафутдинова М. Время и память в романе У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004. – № 5. – С.51–59.
14. Шарафутдинова М. Ч.Айтматов и узбекская литература // Филологические науки. – Ташкент, 2004. – № 4. – С. 9–12.
15. Шарафутдинова М. Многофункциональность монолога в романах У.Хашимова «Меж двумя дверьми» и «Жизнь в сновидениях» // Филология

- масалалари. – Ташкент, 2006. – № 2(11). – С. 11–16.
16. Шарафутдинова М. Оқ лайлақлар қаерга кетди // Театр. – Тошкент, 2005. – № 4. – С. 9–11.
17. Шарафутдинова М. Особенности повествовательной структуры в романах У. Хашимова «Войти и выйти» и У. Фолкнера «Когда я умираю» // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2006. – № 6 – С. 23–30.
18. Шарафутдинова М. Тасвирда ўзига хослик // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2007. – № 5. – С. 142–148.
19. Шарафутдинова М. “Минг бир қиёфа” талқини // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2008. – № 11. – С. 202–204.
20. Шарафутдинова М. Художественное своеобразие романа О.Мухтара в свете мировой художественной традиции // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2008. – № 5. – С. 64–72.
21. Шарафутдинова М. Стилистическое своеобразие романа О.Мухтара «Тысячеликие» в свете художественной национальной традиции // Филология масалалари. – Ташкент, 2009. – № 1 (21). – С. 9–12.
22. Шарафутдинова М. Особенности романа А. Кадыри «Минувшие дни» // Мысль. – Алматы, 2009. – № 12. – С. 77–80.
23. Шарафутдинова М. Хатдир кўнгил дафтари // Тафаккур. – Тошкент, 2009. – № 4, – 38–46 бетлар.
24. Шарафутдинова М. Травестийно-ироническая форма как особенность повествования романа О. Мухтара «Тысячеликие» // Филология масалалари. – Ташкент, 2009. – № 3 – 4 (24) – С. 16 – 20.
25. Шарафутдинова М. «Ажралиш» куйини чалинг (Қодирий ижодида куй ва оханг) // Театр. – Тошкент, 2010. – № 1. – С. 5.
26. Шарафутдинова М. Роман А. Чулпана «Ночь и день» в свете мировой художественной традиции (Чулпан и Гоголь) Вопросы филологических наук – Москва, 2010. – № 3 (43). – С. 39–45.

Статьи в сборниках научных трудов, материалов конференций, семинаров.

27. Шарафутдинова М. Символизация как форма художественного мышления // Формы художественного мышления в современной литературе XX века: Сб. науч. трудов ТГПИ им. Низами. – Ташкент, 1993. – С. 38–45.
28. Шарафутдинова М. Концепция лирического героя в творчестве А.Чулпана и А.Блока // Вопросы литературы и методики преподавания: Сб. научн. трудов ТГПИ им. Низами. – Ташкент, 1994. – С. 106–114.
29. Шарафутдинова М. Переключка эпох или обруч судьбы // Чингиз Айтматов в контексте мирового литературного процесса: Материалы межвузовской научно-практической юбилейной конференции 10 декабря 2003 г. – Ташкент: УзГУМЯ, 2003. – С.22–24.
30. Шарафутдинова М. Творчество А. Чулпана в контексте мировой литературы // Филологическая наука нового века: проблемы и решения: Материалы научно-теоретической конференции. – Ташкент: ТГИВ, 2003. – С. 73–75.

31. Шарафутдинова М. Композиционное своеобразие романа У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» // Современное состояние и перспективы развития филологической науки в Узбекистане: Материалы межвузовской конференции 15-16 сентября 2004 г. – Самарканд, 2004. – С. 142–144.
32. Шарафутдинова М. Особенности повествования в творчестве У.Фолкнера и У.Хашимова // Восток-Запад: аспекты взаимодействия: Материалы республиканской научной конференции. – Ташкент: НУУз, 2006. – С. 151–164.
33. Шарафутдинова М. Многообразие форм отражения действительности в романе У.Хашимова «Жизнь в сновидениях» // Развитие жанра романа в последней трети XX века: Материалы республиканской научной конференции. – Ташкент, НУУз, 2007. – С. 123–126.
34. Шарафутдинова М. «Минувшие дни» А.Кадыри в контексте традиции новейшей литературы // Журналистика ва адабиёт: Илмий мақолалар тўплами 2-қисм. – Тошкент, 2008. – С. 19–23.
35. Шарафутдинова М. Письмо как композиционно-стилистическое единство в романе А.Кадыри «Минувшие дни» // Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика: Материалы Межвузовской научно-практической конференции 16 апреля 2009 года. – Ташкент: УзГУМЯ, 2009. – С. 231–233.
36. Шарафутдинова М. Взаимодействие драматургических и эпических элементов в романе А. Чулпана «Ночь и день» // Общество и этнополитика: Материалы Второй Международной научно-практической интернет-конференции. – Новосибирск, 2009. – С. 216–224.
37. Шарафутдинова М. Стилистическое многоречие как способ создания национальной атмосферы в романе А. Кадыри «Минувшие дни» // Материалы У1 Виноградовских чтений в республике Узбекистан 29 января 2010 г. – Ташкент: ТОПРЯЛ, 2010. – С. 265–267.
38. Шарафутдинова М.О. Человек и поэт в творчестве Омана Мухтара (на примере романа «Тысячеликие») // Человек в мире людей: культурно-философский аспект. Человек и общество: проблемы взаимодействия: Материалы III Международной научно-практической конференции 8 февраля 2010 г. – Саратов ИЦ «Наука», 2010. – С. 78–82.
39. Шарафутдинова М. Развитие прозаической традиции на Среднем Востоке (к вопросу литературных источников романа А. Кадыри «Минувшие дни») // Хорижий тиллар ва адабиётини ўрганишда маданиятлараро мулоқот: Материалы международной конференции 27 май 2010. – Тошкент: УзГУМЯ, 2010. – С. 32–34.
40. Шарафутдинова М. Литературные взаимосвязи и национальная традиция (на примере произведений А. Чулпана «Ночь и день» и О. Мухтара «Тысячеликие») // Актуальные проблемы литератур народов зарубежного Востока и литературного источниковедения: Материалы международной конференции 27–29 октября 2010 г.– Ташкент: ТДШИ, 2010. – С. 158–163.

РЕЗЮМЕ

диссертации Шарафутдиновой Мухаббат Озатовны на тему: «Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.07 – Литературные взаимосвязи, сравнительное литературоведение, переводоведение

Ключевые слова: поэтика, повествовательная структура, структурные схождения, взаимодействие, сравнительный метод, идентификация, системный подход, романное мышление, полифонизм, композиционно-стилистическое единство, преемственность,

Объекты исследования: рассмотрение узбекской прозаической традиции в историческом развитии, идентификация узбекского романа в мировом пространстве, выявление его национального художественного своеобразия для определения места в мировой литературе.

Цель работы: изучение своеобразия повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы посредством выявления композиционно-стилистического своеобразия романов А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара.

Методы исследования: системный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, структурно-типологический.

Полученные результаты и их новизна: впервые выявлены многообразные формы повествовательной структуры романов А.Кадыри, А.Чулпана, У.Хашимова, О.Мухтара. В изучении узбекской прозаической традиции впервые выявлено, что ближайшим к узбекскому роману находятся жанры эпического дастана и жизнеописания. Теоретическая ценность диссертации заключается в разработке и внедрении нового аспекта в исследовании узбекского романа, связанного с выявлением композиционно-стилистического своеобразия в соотношении со структурным развитием мировой романистики.

Практическая значимость: сравнительное изучение литератур как узбекской, так и мировой является важнейшим источником усвоения идей национальной независимости, формирования межнационального мировоззрения, толерантного отношения к языку и культуре других народов. Полученные результаты могут способствовать созданию теоретических основ структурно-типологического анализа национальных литератур.

Степень внедрения и экономическая эффективность: результаты и материалы исследования внедрены в практику преподавания курсов «Узбекская литература XX века», «Теория литератур», «Введение в литературоведение», специальных курсов по «Сравнительному литературоведению» и «Литературной критике». Результаты работы могут быть использованы при подготовке монографий, учебников и учебных пособий. Результаты исследования нашли отражение в монографиях, статьях в республиканских и зарубежных изданиях, докладах на республиканских и международных конференциях соискателя.

Область применения: литературоведение, сравнительное литературоведение.

**Филология фанлари доктори илмий даражасига талабгор
Шарафутдинова Муҳаббат Озатовнанинг 10.01.07 – Адабий алоқалар,
қиёсий адабиётшунослик, таржимашунослик ихтисослиги бўйича «XX
аср ўзбек романчилиги ҳикоя тарзининг ўзига хос хусусиятлари (жаҳон
адабиёти контекстида)» мавзусида ёзилган диссертацияси
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч сўзлар: поэтика, ҳикоя тарзи, структуравий ўхшашлик, ўзаро таъсир, қиёсий метод, идентификация, системли ёндашув, романий тафаккур, полифонизм, композицион-стилистик бирлик, изчиллик.

Тадқиқот объектлари: ўзбек насри анъаналарини унинг тарихий тараққиёти нуқтаи назаридан тадқиқ этиш, ўзбек романини жаҳон адабиёти контекстида идентификациялаш, унинг жаҳон адабиётида тутган ўрнини белгилаш учун миллий-бадий ўзига хослигини аниқлаш.

Ишнинг мақсади: А.Қодирий, А.Чўлпон, Ў.Ҳошимов, О.Мухтор романлари композицион-стилистик хусусиятларини жаҳон адабиёти контекстида белгилаш йўли орқали XX аср ўзбек романидаги ҳикоя қилиш шаклининг ўзига хос томонларини ўрганиш.

Тадқиқот методлари: системли, қиёсий-тарихий, қиёсий-чоғиштирма ва структуравий-типологик методлар.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тадқиқотда илк бор А.Қодирий, А.Чўлпон, Ў.Ҳошимов, О.Мухтор романларидаги ҳикоя қилиш структураси кўринишлари тадқиқ этилган. Ўзбек насрий анъаналарини ўрганиш давомида эпик дoston ва манокиб жанрларининг ўзбек романига жуда яқин эканлиги аниқланди. Ўзбек романини, унинг композицион-стилистик ўзига хосликларига боғланган ҳолда жаҳон романчилиги структуравий тараққиётига қиёслаб ўрганишдек янги аспектнинг ишлаб чиқилганлиги ва унинг тадбиқ этилиши диссертациянинг назарий қимматини белгилайди.

Амалий аҳамияти: ўзбек ва жаҳон адабиётларини қиёслаб ўрганиш миллий истиқлол ғояларини ўзлаштириш, миллатлар ўртасидаги дунёқарашни, бошқа халқлар тили ва маданиятига толерант муносабатни шакллантиришда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Олинган натижалар миллий адабиётлар структуравий-типологик таҳлили назарий асосларини яратишга хизмат қилиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: тадқиқот натижалари ва материалларини «XX аср ўзбек адабиёти», «Адабиёт назарияси», «Адабиётшуносликка кириш» фанларидан ва «Қиёсий адабиётшунослик» ҳамда «Адабий танқид» махсус курслари доирасида Олий ўқув юртларида татбиқ этилган. Улардан шунингдек, монография, дарслик ва ўқув қўлланмаларини яратишда ҳам фойдаланиш мумкин. Тадқиқот натижалари муаллифнинг монографиялари, республика ва чет эл журналларида чоп этилган мақолалари, ҳамда республика ва халқаро анжуманларда ўқилган маърузаларида ўз ифодасини топган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: адабиётшунослик, қиёсий адабиётшунослик.

RESUME

of Sharafutdinova Muhabbat Ozodovna's dissertation: «Features of Uzbek novel narrative structure of the XX century in the context of the world literature », which is presented for a doctor's degree 10.01.07 - Literary interrelations, comparative criticism of literature, theory of translation

Key words: poetics, narrative structure, structural similarities, interrelations, comparative method, identification, systematic approach, novelistic thinking, polyphony, compositional-stylistic unity, succession.

Subject of the research: consideration of the Uzbek prosaic tradition in historical progress, identification of Uzbek novel in the world extent, exposure of its artistic specification for defining its place in the world literature.

Aim of the research: a study of narrative structure specifications of Uzbek novel in the context of the world literature of the XX century, through the research of compositional-stylistic originality of the novels written by A. Kadiri, A. Chulpan, U. Khashimov, O. Mukhtar.

Research methods: systematic, comparative-historical, and structural-typological.

The results achieved and their novelty: in the dissertation there have been revealed diverse forms of narrative structures in the novels of A. Kadiri, A. Chulpan, U. Khashimov, O. Mukhtar. In the study of Uzbek prosaic tradition there have been revealed that dastans and biographic genres are the closest ones to Uzbek novels. Theoretic value of the dissertation consists in development and implementation of a new aspect in Uzbek novel research, related to the revelation of compositional-stylistic diverse regarding structural progress of the world novelistic literature.

Practical value: comparative study of Uzbek and world literature is an important base in adopting ideas of national independence and forming an international world outlook, tolerate attitude to languages and cultures of other nations. The achieved results may be used in creation of theoretical bases in structural-typological analyses of national literature.

Implementation degree and economical efficiency: the results and materials of the research are introduced into the teaching practice of the following courses: «Uzbek literature of the XX century», «Theory of literature», «Introduction into literature», special courses on «Comparative literature», «Literary criticism» in Higher Educational System. The results and materials of the research may be used in monographs, textbooks, study manuals. The results of the dissertation have been reflected in monographs and articles of foreign and Republic publications and the reports of the researcher on Republic and international conferences.

Field of application: literary criticism, comparative literature.

